

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой профиль

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Понятие уголовной ответственности и формы её реализации»

Студент

М.А. Китаева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, основной части, включающей в себя три главы, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Во введении отображена актуальность темы исследования, цель и основные задачи.

В первой главе «Понятие уголовной ответственности и механизм ее реализации» дано понятие уголовной ответственности; охарактеризован механизм реализации уголовной ответственности.

Во второй главе «Основание уголовной ответственности» проанализировано преступление и его признаки; изучена квалификация преступления.

Третья глава «Стадии реализации уголовной ответственности» посвящена рассмотрению стадии вынесения приговора обвинительного характера как способа реализации уголовной ответственности; анализу стадии исполнения наказания как одного из способов реализации уголовной ответственности; выявлению основных особенностей судимости как заключительной стадии исследуемого явления.

В заключении обозначены основные выводы, полученные по итогам проведенного исследования.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие уголовной ответственности и механизм ее реализации	7
1.1 Понятие уголовной ответственности	7
1.2 Механизм реализации уголовной ответственности	17
Глава 2 Основание уголовной ответственности	25
2.1 Преступление и его признаки	25
2.2 Квалификация преступления	32
Глава 3 Стадии реализации уголовной ответственности	47
3.1 Вынесение обвинительного приговора как стадия реализации уголовной ответственности	47
3.2 Исполнение наказания как стадия реализации уголовной ответственности	54
3.3 Судимость как завершающая стадия реализации уголовной ответственности	61
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников	73

Введение

Влияние глобализации на социальные явления привело к тому, что этот процесс стал рассматриваться как огромные изменения социального характера, происходящие в обществе. На сегодняшний день большая часть проблем социально-экономической направленности, главным образом проблемы мирного урегулирования конфликтов, высокого уровня преступности, увеличения иммиграционных процессов, проблемы в сфере производства, занятости, усовершенствования технологий, угроз, представляющих опасность для экологической обстановки, процедуры распределения доходов, достижения социального единства и идентичности, материального благополучия и процветания представляют собой феномены, на которые влияет глобализация. Глобализация также затрагивает международное право, торговое право, право международной торговли, уголовное право, а также ряд иных правовых отраслей. Она повлияла на представления о преступности, процессе совершения преступления, методе судебного разбирательства, криминализации и декриминализации, а также об уголовной политике.

Уголовная ответственность – фундаментальный институт. Понятие уголовной ответственности с позиции определения сущности понятия выступает как сложное и дискуссионное. Законодатель часто работает с ним, не разъясняя сути, вкладываемой в терминологию. В частности, не отграничивая от значения понятия наказания. Осмысление ответственности в качестве последствия преступления оставляет её на поле занятом наказанием. Приспособившись к сложившимся схемам, научное сообщество оперирует традиционными положениями о наказании, не находя самостоятельной концептуальной почвы.

Отдельные вопросы уголовной ответственности стали предметом исследований М.М. Гельфера, М.П. Журавлева, А.Н. Игнатова, В.А. Кучинского, М.И. Ковалева, В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца,

И.Я. Козаченко, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Р.И. Михеева, И.С. Ноя, Б.С. Никифорова, А.А. Пионтковского, Р.А. Сабитова, Н.А. Стручкова и иных авторов, вклад которых в развитие теории уголовного права и законодательной практики в рамках исследования обозначенной проблемы является неоценимым. Тем не менее, ряд аспектов, имеющих отношение к институту уголовной ответственности, не вызывает единого мнения в рамках уголовно-правовой доктрины. Вышеизложенное предопределило выбор темы изучения.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в проведении комплексного анализа сущности понятия уголовная ответственность и основных аспектов ее реализации.

Для достижения поставленной цели необходимо разрешить ряд следующих задач:

- обозначить определение понятию уголовной ответственности;
- обозначить основные черты механизма реализации уголовной ответственности;
- провести анализ основных признаков преступления;
- выявить основные особенности квалификации преступлений;
- изучить стадию вынесения приговора обвинительного характера как способа реализации уголовной ответственности;
- определить основные признаки стадии исполнения наказания как одного из способов реализации уголовной ответственности;
- выявить основные черты судимости как заключительного этапа реализации уголовной ответственности.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, связанные с наступлением уголовной ответственности.

Предмет выпускной квалификационной работы – это нормы российского законодательства, регламентирующие уголовную ответственность.

Решение поставленных задач осуществлялось посредством целого спектра классических методов научного познания. В качестве универсального метода применялся диалектический метод, как способ придания исследуемым правовым методам критериев объективности, комплексности, всесторонности при определении истины.

Среди группы частных научных методов в работе применялись догматический и сравнительно-правовой методы.

Теоретическую основу выпускной квалификационной работы составили труды Н.Г. Иванова, В.П. Кашепова, А.П. Козлова, М.С. Кучиной, А.Н. Попова и других авторов.

Нормативной основой выпускной квалификационной работы является Уголовный кодекс Российской Федерации [46] (далее – УК РФ) и иные правовые акты.

Эмпирическую базу выпускной квалификационной работы составили материалы судебной практики.

Научно-практическую значимость исследования подтверждает то, что сделанные в работе выводы, и внесенные предложения могут использоваться органами государственной власти в целях совершенствования правового регулирования уголовной ответственности и ее дальнейшей реализации.

В структуру выпускной квалификационной работы входят введение, основная часть, состоящая из трёх глав, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие уголовной ответственности и механизм ее реализации

1.1 Понятие уголовной ответственности

Подавляющее большинство ученых начинают размышление над термином «уголовная ответственность» с реплики о сложности и дискуссионности вопроса его определения. Такое отношение криминалисты объясняют двумя причинами.

Первое: в текстуальной части законодательства оно не разъясняется, но звучит при этом довольно часто. По мнению А.П. Козлова, невзирая на то, что данное понятие широко применяется в некоторых статьях обеих частей УК РФ, само определение данного понятия в Кодексе отсутствует [20, с. 52].

Второе: отграничение от наказания. Дело в том, рассуждают криминалисты, что УК РФ основан на характерной для правовых систем традиционной схеме, согласно которой совершение преступления предусматривает несение наказания, а уголовный законодатель объявляет наказание тотальной мерой воздействия уголовно-правового характера, оказываемого на лицо, которому вменяется совершение преступления [9, с. 124].

Ответственность осмысливается как последствие преступления, выходит, что она оказывается в поле, занятом наказанием. Следовательно, обсуждение проблемы привлечения к ответственности осуществляется посредством использования существующих схем, имеющиеся концепции и положения происходят от отдельных аспектов учения о наказании традиционной направленности, которые не имеют под собой самостоятельной концептуальной почвы.

Понятно, что в такой ситуации у некоторых ученых не могла не возникнуть идея, объявить уголовную ответственность наказанием и умозаключить о ее ненужности. Между тем, ошибочность такого взгляда

очевидна; ведь отрасль уголовного права оказывается без своей ответственности.

Приписывание уголовной ответственности значения наказания отнимает у нее смысл отдельной, самостоятельной уголовно-правовой категории и, по сути, аннулирует отношение к ней как разновидности юридической ответственности.

Таким образом, проблема определения уголовной ответственности с одной стороны основывается на том, чтобы преодолеть ее отождествление с наказанием, а с другой – логически корректно отобразить в дефиниции ее соотношение с наказанием [18, с. 326].

Рассмотрим далее методологический подход к определению уголовной ответственности. Дать определение научному понятию, значит логически точно описать тот объект действительным, который оно обозначает и который образует его значение.

Однако «уголовная ответственность» как всякий юридический термин не указывает на какой-либо единичный предмет. В природе нет такого отдельного явления, к которому можно было прикрепить бирку «уголовная ответственность». Возникает вопрос, почему. Потому что «уголовная ответственность» – это законодательный термин. Это понятие, которое отечественный законодатель употребляет при написании ряда статей УК РФ, то есть использует, преследуя цель урегулирования ситуации совершения преступления.

Словосочетание «уголовная ответственность» приобретает значение лишь в контексте его законодательного употребления. Обозначаемая этим термином, реальность может быть постигнута единственно путем смыслового анализа законодательного предложения, которое содержит данное словосочетание.

Ч. 1 ст. 5 УК РФ регламентировано, что лицо может быть привлечено к несению уголовной ответственности при совершении правонарушения, характеризуемого как общественно опасное деяние, заключающегося в форме

действия или бездействия, в отношении которого установлен факт его вины [49], таким образом, смысл понятия «уголовная ответственность» следует искать в контексте того, что суд привлекает лицо к несению уголовной ответственности в случае если была доказана его вина в совершении данного преступления.

Тем не менее, следует упомянуть, что, согласно нормам ст. 76 УК РФ, в отношении лица, ранее не совершавшего преступления, может быть предусмотрена возможность его освобождения от несения уголовной ответственности. Вызывает вопрос: что делает, чем занимается тот, кто освобождает от уголовной ответственности. В ответе на него – ключ к пониманию феномена.

Решая вопрос о понятии уголовной ответственности, отечественная доктрина не пошла по пути анализа ее законодательного контекста. И не просто не пошла, а осознанно отвергла выяснение того, какое значение придает уголовной ответственности сам законодатель, что он вкладывает в содержание этого понятия.

Когда суд освобождает осужденного от наказания, он подвергает его уголовной ответственности тем, что осуждает. Когда суд освобождает обвиняемого от уголовной ответственности по причине истечения давностного срока, он прекращает дело, и, таким образом, аннулирует возникшее на основании преступления право государства через суд признать обвиняемого виновным, то есть освободить его от возможности стать осужденным.

Признавая наличие вины подсудимого в совершении преступления и возлагая на него статус осужденного, суд тем самым привлекает его к несению уголовной ответственности.

С точки зрения доктрины, в определении уголовной ответственности она пошла по ложному пути. Вместо того, чтобы поискать значение уголовной ответственности в анализе законодательного контекста и подумать над вопросом, от чего следователь или суд освобождает обвиняемого, отказавшись

от привлечения его к уголовной ответственности и прекращая в отношении него уголовное дело, ученые-криминалисты стали подбирать для уголовной ответственности родовые понятия, ошибочно полагая, что ответственность существует как отдельное явление.

Выбор родовой категории зависит, с одной стороны, от того, как тот или иной автор оценивает значимость уголовной ответственности, а с другой – от его личных предпочтений.

Если ученый размышляет об уголовной ответственности с точки зрения ее отличия от наказания, то мы наблюдаем определение ответственности через обязанность лица, совершившего преступление, то ли «подвергнуться наказанию», то ли «претерпеть наказание» [12, с. 63].

Если автор одержим значимостью ответственности в уголовном праве, то мы наблюдаем ее определение, как совокупности правоотношений, закрепленных в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законах, или как многоэлементное структурное образование, существующее в рамках уголовного правоотношения, куда входят и его осуждение, и назначенное виновному наказание, и судимость.

Так, методологически неверный вопрос о значении уголовной ответственности, побудивший ученых искать одно родовое слово обозначающие некое изолированное явление «уголовная ответственность», привел, во-первых, к обилию самых разных точек зрения, а, во-вторых, – к неразрешимым и бесплодным дискуссиям.

Правовые термины, которые, по мнению того или иного концептуалиста, являются синонимом уголовной ответственности, сами по себе не обозначают ничего определенного, не обнаруживают ясного значения [54, с. 58].

Таким образом, традиционное отношение доктрины к уголовной ответственности как изолированному объекту обернулось созданием голой абстракции, пустого имени, которое принимает какую угодно точку зрения, любую неопределенность: и обязанность подвергнуться наказанию, и

уголовное правоотношение, и состояние претерпевания, и меры уголовно-правового воздействия, и акт осуждения.

В сложившейся ситуации разнообразие мнений по поводу природы уголовной ответственности оборачивается тем, что всякий спор оказывается пустым, иллюзией дискуссионности. Определяющие слова не отражают вещей. Аргументов нет. Есть только, ничего не значащие, выражения о том, что данный подход рассматривает аспект уголовной ответственности лишь с одной точки зрения, которая не отражает в полной мере суть данного явления [26, с. 184].

Содержательная неопределенность всякого юридического термина, выбранного доктриной в качестве синонима уголовной ответственности, оборачивается невозможностью его употребления в рамках законодательного контекста ответственности. Замена превращает предложение в абсурд.

Приверженность криминалистов методу определения уголовной ответственности с помощью якобы объясняющего ее синонимического термина, естественно, привело к созданию крайне умозрительных теоретических конструкций. Одна из них сформулирована таким образом, что в данном случае под уголовной ответственностью понимают регламентированную обязанность субъекта преступления понести наказание в соответствии с совершенным им преступлением [9, с. 127].

Совершенная искусственность этой терминологической конструкции заключается в логическом несоответствии факта наличия у определенного лица обязанности тому, к чему оно обязывается. Зададим простой вопрос: как исполняется объявленная уголовной ответственностью обязанность совершившего преступление лица подвергнуться наказанию. Она, разумеется, исполняется тем, что суд подвергает, а точнее, назначает ему наказание.

Выходит, лицо, совершившее преступление, обязывается к тому действию, которое оно в принципе совершить не может, потому что это действие способен совершить только и исключительно суд. Следовательно,

обязанность субъекта преступления понести наказание в соответствии с совершенным им преступлением это мнимый термин, понятийная ошибка.

Итак, «обязанность преступника» – логически не стыкуется с «подвергнуться наказанию» в силу того, что за последним словосочетанием стоит действие суда по назначению наказания.

На самом деле, подлинная юридическая обязанность коррелируется исключительно с действием, которое обязанный субъект совершает в пользу другого, то есть того, кто имеет называемый правом требования, охраняемый законом, интерес в совершении обязанным определенного действия. Спрашивается, есть ли у суда, в связи с рассматриваемой обязанностью, интерес в действии лица, совершившего преступление. Разумеется, нет. Он не имеет права требовать от виновного того, чтобы тот подвергся наказанию, которое ему назначает суд.

Нормальная, правильная юридическая обязанность в своем законодательном контексте есть обязанность субъекта совершить определенное действие в пользу другого. Иной обязанности не бывает. Тем более не бывает обязанности лица совершить действие, которое является актом судебного принуждения в отношении самого «обязанного» [6, с. 52].

Когда суд подвергает наказанию, он подвергает принуждению (ведь уголовное наказание – мера судебного принуждения). В этой ситуации описывать положение лица, которого суд подвергает наказанию, через обязанность подвергнуться просто не логично. От этого лица ничего не зависит.

Колоссальная практическая значимость норм, устанавливающих наличие обстоятельств, позволяющих освободить лицо от несения уголовной ответственности – самое убедительное доказательство её объективного существования. Значит, выяснение того, от чего оно освобождается, и приведет к пониманию явления уголовной ответственности. Путь к этому пониманию, очевидно, пролегает через вопросы о том:

- кто освобождает от уголовной ответственности;

- кого освобождают;
- и главное, в чем заключается действие по освобождению.

Думается, что ответы на эти вопросы следует искать в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [48] (далее – УПК РФ), которые проясняют применение, конкретизируют действие соответствующих положений УК РФ, где, в частности, ничего не говорится о самом освобождении как поведенческом акте определенного субъекта.

Итак, возьмем для примера ст. 76 УК РФ. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Согласно нормам данной статьи, лицу, ранее не совершавшее преступление, может быть предоставлена возможность освобождения от несения уголовной ответственности при наличии согласия потерпевшей стороны на примирение, а также в случае устранения вреда, причиненного в результате совершения преступления [49].

Следует также упомянуть, что законодатель здесь описывает лишь основание возникновения самой возможности для освобождения лица от несения уголовной ответственности, но, ни слова не говорит о том, как она реализуется. То есть, «освобождение» просто предусмотрено в уголовном законодательстве как термин без его объяснения. Единственная отсылка к пространству освобождения содержится во фразе «если оно примирилось с потерпевшим». Раз «с потерпевшим», значит, лицо, которое освобождают от уголовной ответственности, является участником уголовного процесса, и, значит, ответы на вопросы об освобождении надо искать в норме УПК РФ, где регламентируется аспект примирения субъекта преступления с потерпевшей стороной.

Данная норма регламентирована ст. 25 УПК РФ. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, согласно которой судья и следователь при наличии соответствующего согласия со стороны начальника следственного органа, либо дознаватель на основании согласия, полученного от прокурора, предоставляется вправе прекратить ведение уголовного дела в

отношении лица, как обвиняемого, так и подозреваемого, в совершении преступного деяния небольшой и средней тяжести, в тех случаях, которые регламентированы ст. 76 УК РФ, в случае его примирения с потерпевшей стороной и устранения причиненного от совершения преступления ущерба. Здесь единственным основанием для последующего освобождения от несения уголовной ответственности является соответствующее заявление, полученное от потерпевшей стороны [48].

Подобную формулировку предполагается возможным изменить следующим образом в случае обвинения лица, ранее не привлекаемое к несению уголовной ответственности, по причине совершения преступного деяния небольшой тяжести, в совершении преступления данной категории, а также при достижении примирения с потерпевшей стороной и при устранении причиненного от совершения преступления вреда, у суда (следователя, дознавателя) возникает право прекратить уголовное дело. Так мы получаем ответы на поставленные вопросы.

Во-первых, от уголовной ответственности освобождается лицо, обвиняемое в совершении преступления.

Во-вторых, освобождение осуществляется на основании соответствующего решения, вынесенного в судебном порядке, а также по заявлению следователя или дознавателя.

И, наконец, освобождение лица, которому вменяется совершение преступления, от несения уголовной ответственности в соответствии с определенными основаниями заключается в том, что процессуальный орган по этим же основаниям прекращает уголовное дело, возбужденное в отношении лица, которому вменяется совершение преступного деяния. Если, прекращая уголовное дело, суд (следователь) освобождает обвиняемого от уголовной ответственности, значит, анализ того, что происходит в результате прекращения дела, выведет нас на определение уголовной ответственности.

То есть, прекращая уголовное дело, уполномоченное лицо прекращает уголовный процесс, который при доказанности факта совершения преступления привел бы к:

- вынесению судом обвинительного приговора;
- признанию обвиняемого виновным в совершении преступления;
- его осуждению и наказанию (либо освобождению от него).

Выходит, прекращая уголовное дело, компетентный орган освобождает обвиняемого от нависшей над ним угрозы стать осужденным, от возможности получить от суда осуждение и наказание. Следовательно, он, осуждая лицо, обвиняемое в совершении преступления, возлагает на него статус осужденного, который и есть уголовная ответственность.

Дело в том, что из смысла, как уголовного, так и уголовно-процессуального закона следует, что суд, в соответствии с нормами ч.ч. 5-6 ст. 302 УПК РФ, ч. 2 ст. 84 УК РФ, освобождает от несения наказания только лицо, действительно осужденное за совершение преступления. Освобождение же от ответственности, как акт прекращения дела, допустимо лишь относительно подозреваемого или обвиняемого в совершении конкретного преступления, то есть лишь в отношении того, кто при естественном развитии уголовного преследования станет осужденным. К осужденному, следовательно, не может применяться освобождение от несения уголовной ответственности, потому что, осуждение – это и есть возложение уголовной ответственности. Отсюда следует, что в факте освобождения осужденного от наказания заложены два смысла:

- от наказания освобождается лицо, на которое суд возложил уголовную ответственность;
- назначенное наказание – конкретизация статуса осужденного.

Итак, расшифровывая термин «освобождение от уголовной ответственности», выяснили, что стоящий за ним акт указывает, что:

- компетентный орган прекращает, аннулирует, возникшее из факта совершения преступления, право государства через суд осудить преступника и назначить ему наказание;
- таким образом, освобождает обвиняемого от возможности стать осужденным [28, с. 121].

То, что законодатель в отдельных статьях УК РФ называет освобождением от несения уголовной ответственности лица, которому вменяется совершение преступного деяния, представляет собой акт прекращения компетентным органом уголовного дела в связи с наступлением определенных в законе обстоятельств.

Отсюда следует, что от уголовной ответственности освобождается лицо, обвиняемое в совершении преступления, причем в связи с обстоятельствами, которые не имеют отношения к доказательствам факта совершения преступления обвиняемым.

Прекращая уголовное дело, следователь или суд прекращает право суда в случае доказанности вины осудить и наказать обвиняемого. Между тем, по смыслу закона, суд освобождает от наказания того, на кого он возложил уголовную ответственность. И поскольку от наказания освобождается осужденный, возлагая уголовную ответственность, суд возлагает на подсудимого статус осужденного.

Структурный анализ единичной статьи УК РФ, имеющей вид: «Совершение такого-то деяния – наказывается так-то», позволяет сформулировать этот текст в виде: «Если определенное лицо совершило некое преступное деяние, то у государства возникает право через суд осудить совершившего преступление, то есть возложить на него уголовную ответственность и назначить ему наказание».

1.2 Механизм реализации уголовной ответственности

В настоящее время обоснованно говорить о вариативности механизма реализации уголовной ответственности. Данная вариативность состоит в следующем. С одной стороны лицо может быть осуждено без реального исполнения, а с другой стороны – с фактическим исполнением.

В тех ситуациях, когда процесс осуждения лица происходит при отсутствии самого факта исполнения, привлечение к уголовной ответственности происходит посредством осуждения обвиняемого. Таким образом, порицание за совершение преступного деяния происходит на официальном уровне, от имени государства, подобным образом осуществляется также и судимость.

В свою очередь, при осуждении лица с реальным исполнением, уголовная ответственность состоит из осуждения, исполнения и судимости осужденного.

Следовательно, основание для дальнейшего привлечения к несению уголовной ответственности имеет место быть после того, как вынесенный приговор вступит в законную силу. Завершающая стадия представляет собой конечное погашение судимости или ее последующее снятие с лица, которое было осуждено [47, с. 31].

Механизм реализации различных форм уголовной ответственности строго регулируется нормами действующего уголовного законодательства. Данный механизм представляет собой довольно динамичный процесс, разложенный на ряд этапов. Он напрямую зависит от функционирования средств уголовно-правового характера и непосредственного воздействия каждого из его сегментов, в том числе:

- регламентированные УК РФ нормы уголовно-правового характера;
- фактически существующие между субъектами отношения уголовно-правового характера;

- реализуемые на практике правоприменительные акты согласно соответствующим нормам уголовно-правового характера.

Следует отметить, что, по своей сути, норма уголовно-правового характера представляет собой основу правового регулирования отдельных отраслей общественных отношений и поведения участников данных отношений, выраженную на законодательном уровне. Именно на данной основе и происходит формирование всех аспектов правоспособности сторон, происходит применение соответствующих юридических средств, определяющих критерии законопослушного поведения. Таким образом, можно прийти к заключению, что действие данной нормы фактически начинается с момента вступления соответствующего нормативного акта в законную силу [16, с. 22].

Завершающий компонент процедуры осуществления реализации уголовной ответственности представляют собой ряд соответствующих актов, имеющих отношение к сфере государственного применения, в том числе уполномоченными на то органами, норм уголовно-правового характера, в лице соответствующих должностных лиц, то есть дознавателя, следователя, прокурора и судьи. Данные нормы выражаются в виде официальных документов уголовно-правового, а также уголовно-процессуального характера. Подобного рода документы, вне всякого сомнения, обладают обязательным с государственной точки зрения характером, поскольку они регламентированы должностными лицами правоохранительных органов Российской Федерации в отношении фактического признания вины лица, в совершении отдельно взятого преступления и применения к нему соответствующей санкции согласно уголовному законодательству, либо оснований для освобождения от несения уголовной ответственности [8, с. 19].

Для содержательного раскрытия способов реализации механизма несения уголовной ответственности законодателю следует закрепить сферу деятельности данных форм во всех их проявлениях в рамках уголовного законодательства. Таким образом, возникает вопрос о внесении изменений в

положения ст. 8.1. Формы уголовной ответственности таким образом, чтобы среди форм реализации механизма привлечения уголовной ответственности были представлены следующие элементы:

- наказание, данный аспект обозначен в нормах ст. 44 УК РФ;
- осуждение условного характера, данный аспект обозначен в нормах ст. 73 УК РФ;
- увеличения сроков до начала непосредственного осуществления наказания, данный аспект обозначен в нормах ст. 82 УК РФ;
- имеющаяся ранее судимость, данный аспект обозначен в нормах ст. 86, ст. 95 УК РФ;
- иные меры уголовно-правового характера, данный аспект обозначен в нормах раздела VI УК РФ.

Следует также заметить, что для эффективной работы механизма реализации уголовной ответственности необходима гармонизация уголовного законодательства России и международных норм об уголовной ответственности.

Для определения проблем гармонизации уголовного законодательства России и международных норм об уголовной ответственности, прежде всего, важно определить сущностные характеристики самой гармонизации.

Так, правовая гармонизация – это процесс, который приводит в соответствие правовые нормы либо в рамках федеральной структуры (то есть в присутствии вышестоящего, нормотворческого органа по отношению к федеративным образованиям), путем принятия моделей регулирования, согласованных на многостороннем уровне (таких как конвенции, принятые в рамках, например, ООН), либо путем одностороннего принятия правовой системы иностранного суверенного государства другим суверенным государством.

Правовая гармонизация заключается не только в приведении к единообразию на федеральном уровне, но и на уровне суверенных государств. Одностороннее принятие суверенным государством правовой системы

другого суверенного государства определяется как правовая трансплантация. Правовая трансплантация уменьшает или потенциально устраняет различия между правовыми системами за счет односторонних некооперативных усилий одной системы [52, с. 130].

Правовая гармонизация никогда не является самоцелью, она всегда осуществляется в поддержку какой-то общей цели.

В процессе правовой гармонизации национальное законодательство преобразуется таким образом, чтобы цели страны в борьбе с преступностью могли быть реализованы путем внедрения идентичных или аналогичных правовых институтов и мер. Очевидной целью гармонизации уголовного законодательства является создание правовой среды, в которой все государства будут одинаково рассматривать определенные виды незаконного поведения и наказывать виновных санкциями равной меры.

Таким образом, правовая гармонизация может стать инструментом для устранения практики, с помощью которой преступники используют различия между уголовными законами государств-членов, выбирая, чтобы их дело рассматривалось в стране, где правила наиболее благоприятны для их конкретных обстоятельств.

Существуют два основных препятствия на пути приведения процесса преступности и декриминализации в соответствие с процессами глобализации, что выражается в принципе территориального суверенитета законов уголовного характера и культурном релятивизме.

Цель принципа территориального суверенитета законов уголовного характера подразумевает применение данных законов исключительно в пределах территории, на которую распространяется суверенитет государства.

Все мировые государства защищают территории, на которые распространяется их суверенитет. Каждое государство уверено в правильности и эффективности своей правовой системы, а также стремится сохранить своей суверенитет, невзирая на усиление процессов глобализации.

Культурный релятивизм рассматривает определение правовых принципов как зависящее от обычая, традиции, окружающей среды и объективных факторов.

Рассмотрение релятивизма некоторыми странами служит оправданием для нарушения общих принципов прав человека, которые имеют общие границы с уголовным правом, в отношении тех, кто фактически настаивает на универсальности этих прав. Вместе с тем, важно понимать, что универсальность прав человека – это достижение человеческой цивилизации. Те, кто противопоставляет культурный релятивизм универсальности прав человека, путаются в понимании концепции культуры и не дают обоснованного понимания морали и ее связи с социальным поведением.

Одной из проблем гармонизации являются недостаточные темпы имплементации нашей страной международных нормативных актов, имеющих отношение к отрасли борьбы с преступностью в России, а также их последовательное включение в национальное уголовное право [10, с. 54].

Например, как верно указывает М.С. Кучина, многие из формулировок международно-правовых актов в сфере коррупции до сих пор не нашли свое отражение в российском праве [23, с. 169]. Тогда как Россия ратифицировала международные документы еще в 2006 году [50].

Большое значение в регулировании борьбы с преступностью имеют наднациональные институты, среди которых можно выделить, например, Европейский союз (далее – ЕС). В настоящее время законодательство ЕС влияет практически на все области права в государствах-членах. Уголовное право не является исключением. Европейский союз может потребовать от государств-членов криминализации определенных видов поведения, может определить мнение об уголовных санкциях, которые накажут виновных, и может обязать государства применять меры в определенных областях уголовного права и уголовно-процессуальных законов.

Гармонизация материальных и процессуальных норм в уголовном праве государств-членов входит в сферу полномочий ЕС. Соответственно, когда толкователи национального уголовного права исследуют цель национального

уголовного законодательства, то невозможно игнорировать смысл и цели базового правового акта ЕС. Гармонизация компонентов уголовных преступлений влечет за собой обязательство государств-членов квалифицировать различные преступления, определенные в правовых актах ЕС, как преступления.

Национальный законодатель не может дополнять свои определения уголовных преступлений дополнительными компонентами, которые сузили бы сферу ответственности. Однако, поскольку Договор может предписывать только минимальную гармонизацию, государства-члены могут применять более строгие правила, чем те, которые изложены в Директиве. Но, если для стран-участников ЕС вопросы функционирования определены в Лиссабонском договоре и иных документах, то вопросы формирования правовых отношений с третьими странами, к числу которых относится и наша страна, урегулированы слабо. Это, по мнению И.Ю. Иванова, безусловно, сокращает возможности для взаимодействия в рамках не только определения единых мер по борьбе с преступностью, но и в целом усложняет процесс гармонизации уголовного законодательства России и норм ЕС в данном направлении [15, с. 137].

Кроме того, сложности гармонизации вызваны различными представлениями о сущности определенных понятий, представлений о допустимых объемах ограничений в отношении некоторых прав и свобод граждан.

Например, по мнению В. П. Кириленко, сложности гармонизации уголовного права России и правового регулирования уголовной ответственности ЕС в части преступлений в сети Интернет затруднено несколькими причинами [19, с. 899].

Во-первых, различными представлениями о степени общественной опасности некоторых преступных деяний.

Во-вторых, отсутствием политического консенсуса в отношении степени открытости международного информационного пространства и

применения норм международного права к общественным отношениям в сети Интернет.

В-третьих, чрезмерный формализм при принятии решений. Кроме того, затрудняется приведение норм к единообразию отсутствием согласованности в национальных стратегиях борьбы с преступностью и организационных структурах ведомств, уполномоченных на борьбу с отдельными видами противоправных деяний.

Для достижения оптимального уровня гармонизации уголовного законодательства России и международных норм об уголовной ответственности необходимо:

- лояльнее рассматривать принцип, который касается территориального суверенитета уголовных законов относительно формирования уголовных норм Российской Федерации;
- исключить или снизить влияние культурного релятивизма в ходе определения преступности деяний, а также способов борьбы с ними;
- увеличить темпы имплементации международных нормативных актов, имеющих отношение к отрасли борьбы с преступностью в Российской Федерации;
- обеспечить поиск возможных перспективных методов интеграции уголовного права России и законодательства ЕС, что также касается и формулировок относительно степени общественной опасности некоторых преступных деяний и степени открытости международного информационного пространства;
- исключить формализм, который нередко имеет место в ходе принятия решений;
- целесообразно внедрить гибкие механизмы сотрудничества при условии согласования правовых норм;
- рассмотреть возможность реформы и обновления структуры ведомств в соответствии с аналогичными международными

отделами и организациями, которые уполномочены осуществлять борьбу с теми или иными видами противоправных деяний.

Реализация предлагаемых мероприятий позволит обеспечить гармонизацию отечественного уголовного законодательства и международных норм об уголовной ответственности.

В результате единообразия применения уголовного права повысится результативность борьбы с преступностью, в том числе международной.

В результате расширения сфер гармонизации уголовных норм будет гарантирован действенный механизм противодействия противоправным деяниям, в результате чего обеспечено соблюдение прав и свобод граждан и иных участников общественных отношений. Уровень преступности в Российской Федерации будет снижаться, что приведет к росту не только общественной стабильности, но и экономическому благополучию как каждого человека в отдельности, так и для всего государства.

По итогам первой главы можно прийти к заключению, что привлечение к уголовной ответственности в Российской Федерации осуществляется судебными органами, также следует упомянуть, что существуют три способа выражения уголовной ответственности.

Предпосылки к привлечению к уголовной ответственности возникают только в момент совершения лицом некоего деяния, квалифицируемого преступлением.

В свою очередь механизм реализации несения уголовной ответственности обладает довольно вариативным характером, иными словами, в данном случае возможно как осуждение с фактическим исполнением осуждения виновного, так и при его отсутствии.

Однако, как показывает практика, существующий механизм реализации уголовной ответственности представляется несовершенным. В данной области необходимо принять ряд изменений.

Глава 2 Основание уголовной ответственности

2.1 Преступление и его признаки

Согласно ст. 8 УК РФ обстоятельством, необходимым для привлечения лица к несению уголовной ответственности является совершение данным лицом деяния, обладающим всем комплексом элементов преступления, обозначенным нормами уголовного законодательства.

Согласно положениям УК РФ преступление можно определить как запрещенное действующим уголовным законодательством общественно опасное деяние, выраженное в форме действия или бездействия, за совершение которого предусмотрено несение соответствующего наказания (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Ч. 2 данной статьи особенно подчеркивает значение такого аспекта преступления, как общественная опасность, поскольку отсутствие данной составляющей преступления может стать основанием для того, чтобы то, или иное деяние не было признано преступлением. Также нельзя не взять во внимание, что положениями УК РФ не регламентировано четкое определение понятия преступления, как и его основных признаков.

Следует также отметить, что отсутствие четко обозначенного определения может привести к подмене понятий. При этом такая подмена может иметь место, как в рамках теории, так и на практике. Однако, безусловно, в результате это неизбежно приведет к негативным последствиям [46, с. 52].

Тем не менее, понятие, данное законодателем, предполагает возможность выявления основных признаков преступления:

- деяние, то есть волевой поведенческий акт человека, выраженный в форме действия или бездействия;
- наличие вины, которая заключается в виде умысла или неосторожности;

- наличие общественной опасности, то есть возможность причинить своими действиями существенный вред общественным отношениям;
- противоправность, то есть прямой запрет на совершение данного деяния в соответствии с нормами действующего уголовного законодательства;
- наказуемость, то есть наложение определенных мер санкционного характера в связи с совершением данного деяния [42, с. 88].

Общественная опасность по праву рассматривается как основной признак преступления.

В советский период времени была реализована идея определения преступления посредством материального признака – общественной опасности. В частности впервые было закреплено соответствующее понятие преступления, а также сама дефиниция «общественная опасность». Это позволило отойти от формального подхода, наделив центральное понятие уголовного права конкретным содержанием.

Современное уголовное законодательство, несмотря на то, что аналогично советским законам объявляет общественную опасность одним из признаков преступления, отходит от сложившегося понимания сущности общественной опасности и ее влияния на институты уголовного права, что проявляется в тех изменениях, которые происходят в УК РФ. В 2011 году в ч. 6 ст. 15 УК РФ были внесены дополнения в отношении правомочий суда по изменению категории преступления, что вызвало довольно неоднозначную реакцию общественности.

Так, согласно мнению ряда ученых подобные изменения могут послужить причиной следующих негативных последствий:

- наделение суда подобными полномочиями противоречит его конституционному статусу как органа осуществления правосудия;
- подобная норма отсутствует в уголовном законодательстве большинства иностранных государств;

- расширение полномочий суда может негативным образом отразиться на вынесении справедливого приговора.

Поскольку в действующем уголовном законодательстве представлен довольно широкий спектр способов освобождения от несения уголовной ответственности и наказания, подобная точка зрения представляется несколько спорной. В то же время обоснование изменений, внесенных в ч. 6 ст. 15 УК РФ, главным образом должно основываться на одном из основных аспектов института преступления, а именно понятием общественной опасности, так как, в соответствии с нормами ч. 1 вышеобозначенной статьи, категоризация преступных деяний происходит на основании данного критерия.

Общественная опасность обозначает степень вреда, который может причинить совершение преступного деяния, либо наличие угрозы причинения вреда [45, с. 71]. В данном случае необходимо проводить различие между общественной опасностью, возникшей в результате отдельного деяния, как и группы деяний подобного характера.

Критерии общественной опасности каждой из категорий преступлений определяются на законодательном уровне в соответствии с проведенным комплексным анализом отдельно взятой группы преступлений, как объекта процедуры криминализации. Изменение аспектов общественной опасности как явления могут вноситься исключительно по инициативе законодателя. Подобного рода процесс предполагает наличие определенных сложностей, а также предполагает проведение ряда криминологических исследований на протяжении определенного временного промежутка. В некоторых ситуациях, в случае изменения критериев общественной опасности деяния, оно утрачивает признаки преступления и переходит в категорию административных правонарушений, например, подобное произошло с таким деянием, как оскорбление.

В свою очередь, при рассмотрении каждого конкретного преступления общественная опасность определяется в индивидуальном порядке. Иными

словами, в жизни не может быть двух совершенно идентичных преступлений. Соответственно анализ общественной опасности всегда осуществляется на индивидуальном уровне. Суд, руководствуясь нормами ч. 3 ст. 60 УК РФ, ст. 64 УК РФ, принимая решение о возможности смягчения наказания должен всесторонне подходить к исследованию и оценке индивидуальной общественной опасности конкретного преступного деяния.

Именно оценка индивидуальных характеристик степени общественной опасности в отношении каждого отдельно взятого преступления и лежит в основе права суда изменить категорию того или иного преступления. Суд, применяя ч. 6 ст. 15 УК РФ, подвергает изменению саму общественную опасность, а снижает степень угрозы, которую представляет совершение конкретного преступления для общественных отношений.

Итак, имеется существенная разница между такими аспектами, как общественная опасность как категория преступления и отдельно взятого деяния. Тем не менее, полагаем, что соответствующее правомочие может значительным образом повлиять на тенденции, сложившиеся в теории уголовного права в отношении данного явления. Оно значительно увеличивает границы правомочий суда. Тем самым допускается вмешательство в те показатели общественной опасности, соотносящиеся с санкциями, регламентированными законодателем. Также, основываясь на присутствии в нормах УК РФ широкого арсенала средств индивидуализации наказания, а также возможностей освобождения от него и замены, обоснованно предположить, что как таковое существование ч. 6 ст. 15 УК РФ вовсе является излишним.

Нельзя не заметить изменение подхода к определению общественной опасности в рамках выделения категорий преступлений. В частности, законодатель в 2019 году переосмыслил общественную опасность неосторожных преступлений, которые раньше не могли относиться к категории тяжких. Кроме того, общественная опасность в советский период

времени объявлялась критерием, позволяющим отграничить преступления и административные правонарушения.

В настоящее же время в уголовном законе широкое распространение получил институт административной преюдиции, в соответствии с которым преступлением признается повторное совершение административного правонарушения. Внешнее проявление таких преступлений состоит из повторяющегося совершения административного правонарушения, ответственность за первичное исполнение которого предусмотрена в административном законодательстве. Различие между преступлениями преюдициального характера от административного правонарушения заключается в том, что данное деяние по своей сути является краткосрочным, также в его отношении иницируется несение наказания за правонарушения, совершенные ранее.

Получается, если до введения преюдиции преступления и административные правонарушения отличались по признаку общественной опасности, то в настоящее время данный критерий утратил свое главенствующее значение.

Таким образом, представляется возможным утверждать, что в современном уголовном праве и законодательстве общественная опасность утрачивает прежнее значение, а сама сущность данного института приобретает новые черты.

Далее следует упомянуть, что приравнивание понятия преступления к конкретному элементу поведения происходит проявляется через каждый компонент состава преступления непосредственным образом, невзирая на то, что понятие состава преступления, закрепленное на государственном уровне, отсутствует [30, с. 169].

На взгляд Н. С. Таганцев состав преступления представляет собой комплекс признаков преступления, дающих уточняющую характеристику данного явления как акта поведения противоправной направленности [42, с. 699].

По мнению М. Р. Аскерова термин «состав преступления» обуславливается с исторической точки зрения [3, с. 8].

Таким образом, состав преступления представляет собой явление, обусловленное доктриной уголовного права и регламентированное нормами уголовного закона, чьей задачей является формирование комплекса обязательных субъективных и объективных признаков, дающих исчерпывающую характеристику деяния, выраженного материальным или формальным образом, то есть с точки зрения степени общественной опасности данного деяния согласно уголовному закону [7, с. 156].

Состав преступления объединяет в себе следующие компоненты:

- объект посягательства,
- объективная сторона,
- субъект преступления,
- субъективная сторона.

Данный аспект института преступления и по настоящий день вызывает многочисленные дискуссии о том, какие существуют между данными элементами сходства и отличия, каким образом они оказывают влияние на совершенное деяние, каким образом происходит их взаимодействие друг с другом [4, с. 120].

Нельзя также не упомянуть о первостепенной важности, которую представляет собой состав преступления, в основных элементах которого и заключается суть совершаемого деяния. То есть, между признаками и элементами состава преступления имеет место быть тесная взаимосвязь, являющаяся необходимым обстоятельством, позволяющим привлечь лицо к несению уголовной ответственности, как с фактической точки зрения, иными словами, непосредственно совершение деяния, а также с юридической точки зрения, иными словами, совершение деяния, обозначенного соответствующей диспозицией определенной статьи УК РФ. Одновременное присутствие юридического и фактического аспектов и позволяет судить о совершении деяния, квалифицируемого как преступление [27, с. 13].

Основываясь на всем вышеобозначенном, можно прийти к выводу о взаимной дополняемости таких понятий, как внутреннее строение преступления и состав преступления. Данный факт является доказательством того, что вышеуказанные понятия невозможно рассматривать отдельно друг от друга, однако, с другой стороны, они не являются тождественными понятиями, и, таким образом, воспринимать их как взаимозаменяемые явления также не представляется возможным [44, с. 113].

В элементах состава преступлений, обозначенных в УК РФ, содержится характеристика данного деяния, а не причина его возникновения как явления. Само деяние происходит по инициативе лица, совершающего его. Установить существующие между признаками и составом преступления представляется возможным исключительно в результате проведения анализа их непосредственной сути.

Юридическая конструкция состава преступления по своей природе обладает довольно сложным характером, поскольку помимо основных элементов также включает в себя и признаки, которые дают дополнительную характеристику каждому из непосредственных элементов состава преступления, которые заключают в себе:

- содержание объекта преступления представляет собой комплекс установленных на законодательном уровне общественных отношений, находящихся под охраной закона;
- предметом преступного деяния выступает вещь, послужившая причиной преступного посягательства;
- под потерпевшим понимает лицо, понесшего вред физического или морального характера в результате совершения преступления.

Согласно позиции А. И. Марцева, в основе совершения преступления лежит целая система определенных признаков, что является доказательством индивидуального характера каждого преступления, однако, тем не менее, все преступления содержат в себе ряд стандартных признаков, на основе которых и была создана теоритическая основа для каждого отдельно взятого

преступления, которая в науке уголовного права была определена как состав преступления [24, с. 109].

В общем виде состав преступления невозможно обозначить как исключительно абстрактную категорию, поскольку данный феномен включает в себя признаки объективного и субъективного характера, позволяющих дать адекватную уголовно-правовую оценку данного деяния и, тем самым, отграничить его от иных преступных посягательств. То есть, можно прийти к заключению, что в нормах УК РФ законодателем были определены основные признаки преступления, схожие с определенным преступным деянием, что позволяет законодателю должным образом оценить данное деяние с уголовно-правовой точки зрения.

Еще одним отличием между самой сутью преступления и его составом является то, что преступление как таковое представляет собой конкретное деяние, представляющее собой действие или бездействие, за совершение которого предусмотрено наступление определенных последствий, а состав преступления, со своей стороны, выражается в форме своеобразной гарантии неприкосновенности личности уголовно-правового характера.

2.2 Квалификация преступления

Квалификация преступлений представляет собой комплекс действий сотрудника правоохранительных органов, в том числе и формально-логического характера, нацеленный на всестороннюю проверку достоверности имеющихся обстоятельств общественно-опасного поведения лица и признаков совершенного деяния. Подобного рода обстоятельства должным образом оформляется в документах уголовно-процессуального характера, в форме заключения того или иного преступления, обозначенного в конкретной УК РФ [11, с. 247].

Особенности квалификации преступлений довольно неоднородны по своим существенным характеристикам.

Состав преступления включает в себя элементы обязательного характера, содержащие в себе ряд признаков, наличие которых позволяет определить соответствующую квалификацию преступления. В данном случае происходит не сравнение отдельных преступлений, а их составов в соответствии с нормами действующего уголовного законодательства. Признаки деяния, имеющие действительную значимость с юридической точки зрения, обозначены в ч. 1 ст. 14 УК РФ, то есть наличие факта общественной опасности, вина в совершении деяния, наличие признаков противоправного характера в структуре деяния, а также непосредственно состав преступления, включающий в себя систему из четырех элементов. Фактические составляющие преступления и их характеристики (отличительные признаки) охватывают как обязательные, так и дополнительные элементы.

Не будет ошибкой предположить, что при определении преступлений элементы отдельно взятого деяния сопоставляются с элементами конкретной нормы уголовно-правового характера, что, со своей стороны, не является верным, так как элементы закона не характеризуются такой комплексной структурой, которая характерна для состава преступления.

Для определения уголовно-правовой квалификации должны быть получены доказательства, полученные законно и объективно исчерпывающие. Ст. 73 УПК РФ предусматривает обстоятельства, подлежащих доказыванию.

Квалификация преступления включает в себя следующие стадии:

- определение и изучение фактических обстоятельств рассматриваемого дела;
- установление уголовно-правовой нормы, на основании которой представляется возможным привлечение к ответственности за совершенное деяние;
- сопоставление признаков преступного деяния и признаков состава преступления;

- фиксация результатов оценки уголовно-правового характера совершенного деяния в соответствующей уголовно-процессуальной документации.

После прохождения вышеуказанных стадий представляется возможным прийти либо к положительному результату, либо к отрицательному. Положительный результат заключается в установлении квалификации деяния, признанного преступлением. Отрицательный результат заключается в отсутствии схожих критериев между признаками конкретного деяния и признаками преступления как явления уголовного характера.

Квалификация преступления, в соответствии с причинами своего возникновения, может быть ошибочной и объективно неверной.

Ошибочная квалификация преступления зависит от самого квалифицирующего признака. Иными словами, устанавливается и закрепляется в соответствующем уголовно-процессуальном акте предвидимость выявленного деяния к составу преступления, которое, по сути, не охватывает это деяние. Объективно некорректной является квалификация, которая является некорректной в связи с изменениями в уголовном законодательстве, произошедшими после проведения уголовно-правовой оценки деяния.

Квалификация заключается в установлении соответствия (идентификации, тождества) между элементами состава отдельно взятого общественно опасного деяния и элементами состава конкретного преступления, согласно определенным нормам уголовно-правового характера.

Истинной признается та квалификация, в которой достоверным образом отображаются как норма права, так фактические обстоятельства совершения рассматриваемого деяния.

Квалификация преступлений, как явление, представляет собой комплекс действий, направленный на применение соответствующих положений закона и методов формальной логики с целью проверки наличия тождественных признаков между фактическими обстоятельствами, лежащими в основе

совершения конкретного деяния, и непосредственно признаков преступления. Результатом данной проверки является формализованная оценка анализируемого деяния как преступления, фиксированная в уголовно-процессуальных документах с обозначением соответствующей статьи УК РФ.

Квалификация преступлений с содержательной точки зрения характеризуется наличием познавательного и правового аспектов.

Таким образом, процесс квалификации преступлений можно разделить на следующие этапы – анализ информации, содержащую сведения о поведении лица в рамках совершения деяния, которое было признано преступлением, а также последующее принятие решения, на основании которого данное деяние подлежит квалификации в качестве преступления.

Действительная квалификация содержит в себе достоверные обстоятельства анализируемого деяния, а также соответствующие правовые нормы.

С правовой точки зрения значение процесса квалификации преступлений можно объяснить тем, что ее достоверность становится гарантией верного применения норм уголовного закона.

Для действующей стадии своего развития для правоприменительной практики характерно обращение к формальному подходу на протяжении всей процедур квалификации, что ограничивает сферу влияния сотрудников правоохранительных органов в данной сфере весьма значительным образом. В подобных ситуациях в качестве основного нормативного источника в сфере процедуры квалификации выступают акты ненормативного характера, правовая основа которых обладает довольно противоречивым характером.

Некоторые положения о квалификации преступлений, в том числе о самом механизме регулирования и внесения изменений в данный процесс, регламентированы нормами УПК РФ. Изменения, внесенные в процессуальные документы, несоответствующие уголовно-процессуальным нормам, не вправе быть признаны достоверными как правила квалификации преступлений.

Данные правила подразумевают под собой весь спектр правовых, а также не имеющих отношение к юридическим аспектам требований, на основе которых происходит отождествление анализируемого деяния с признаками определенного преступления, а также непосредственно процедура применения соответствующих норм уголовно-процессуального характера.

Содержательные аспекты норм, регламентирующих вопросы квалификации преступлений, а также непосредственно содержание правовых предписаний, зависят от непосредственных характеристик предписаний подобного рода. Согласно определенным правовым нормам обосновываются основные условия для применения соответствующей уголовно-правовой нормы запретительного характера, то есть, установление адресата, направления деятельности правоохранительных органов, а также особенностей поведения граждан при наличии определенного побудительного мотива.

На основе правоприменительных норм, в которых отображен процесс квалификации преступлений, осуществляемых на основе Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, регулируется процедура применения данных норм, а также срок, предусмотренный для проведения уголовно-правовой оценки деяния, совершенного определенным лицом, направленность деятельности правоохранительных органов, а также характер поведения граждан при наличии определенных стимулов. В сфере своего применения данные нормы характеризуются императивной направленностью способа их применения.

По своей сути правила квалификации можно объединить как общие и специальные. Однако в литературе отсутствует единство во мнении, какие именно правила относить к определенной группе.

Так, по мнению Л. Д. Гаухмана, при разделении правил квалификации согласно качественному критерию можно выделить следующие разновидности:

- правила, регламентированные принципами конституционного и уголовного характера [21];
- правила, регламентированные основными аспектами уголовного закона [11, с. 270].

Частные, иными словами, специальные, правила представляют собой процедуру квалификации в пределах состава одного конкретного преступления, при множественном характере преступлений, а также в случае изменении квалификации преступлений [11, с. 284].

Согласно А. В. Корнеевой [22] и Р. А. Сабитову [39] общие правила квалификации преступлений также содержат в себе анализ элементов состава преступления, а специальные правила применимы в тех случаях, когда преступление не было закончено, преступления, совершенные несколькими субъектами, то есть соучастниками, при наличии признаков, подтверждающих совокупность преступлений, а также признаков, подтверждающих наличие конкуренции в применяемых уголовно-правовых нормах.

Таким образом, исходя из всего вышеперечисленного, общие правила квалификации преступлений основаны на аспектах закона и логики, что позволяет установить достоверность квалификации. Вышеобозначенные правила не регламентированы в предписаниях ненормативного или нормативного характера, однако, тем не менее, они оказывают немаловажное влияние на процедуру квалификации преступлений. Применение правил квалификации общего порядка, в отличие от правил специального порядка, применяемых в отдельных случаях, обязательны к использованию. Процесс квалификации преступлений осуществляется на основе законов логики. Изучение и проведение анализа обстоятельств, имеющих место быть в рамках совершения преступления, а также смысла и содержания соответствующих положений, определенных законодателем, с последующим отождествлением признаков отдельно взятого деяния и конкретного преступления, осуществляется на основе определенных мыслительных процессов, происходящих в соответствии с применением отдельных аспектов законов и

категорий из сферы логики в рамках правоприменительной деятельности [13, с. 93].

Важнейшей составляющей процесса квалификации преступлений является процедура сопоставления признаков отдельно взятого деяния и определенного преступления, в соответствии с нормами уголовного закона. Данное правило основывается на законе тождества, характерного для сферы логики, подразумевающего под собой равенство сравниваемых объектов или наличие определенных схожих признаков. В данном случае в правоприменительной практике происходит исключение из системы признаков и обстоятельств, характеризующих рассматриваемое деяние, тех аспектов, которые не представляют особой важности, в соответствии с нормами уголовного закона. Основание для подобного исключения представляют собой те нормы уголовного характера, в которых отображены признаки имеющих к ним отношение деяний. Положения законодательного характера в данном контексте обозначены как аспекты категорий логики [17, с. 11].

Понятие представляет собой своего рода одну из форм мысли, включающую в себя наиболее значимые признаки конкретного явления, предмета или процесса. Законодателем даны определения понятий преступность и наказуемость, обозначены основные признаки, характеризующие определенное общественно опасное деяние, то есть убийство, разбой или кражу. Квалификация данного деяния в качестве преступления происходит исключительно после придания данному деянию уголовно наказуемого характера.

Существующее в человеческом мышлении понятие в дальнейшем приводит к появлению суждения, иными словами, между объектом действительности и понятием возникает тесная взаимосвязь логического характера, определяющее субъективное отношение человека к данному объекту. Будучи одной из форм мышления суждение выступает в роли отображения данной взаимосвязи, возникшей между Суждение как форма

мышления отражает существующее взаимоотношение между объектом действительности и понятием его обозначающим.

Юридический факт совершения преступления как явления негативной направленности отождествляется с понятием отдельного преступления, а также с признаками, характеризующими его состав. При вынесении суждения, подтверждающего или опровергающего наличие в конкретном деянии признаков, характеризующих состав определенного преступления, правоприменителем устанавливается взаимосвязь, существующая между объектом действительности и отдельно взятой нормой права, которой регламентировано понятие определенного преступления. Не норма способствует созданию верного суждения, а субъект в суждении о должном опирается на норму, выраженную в форме гарантии смысла.

В соответствии с существующим суждением осуществляется процесс перехода от знания, уже имеющего место быть, к вновь появившемуся знанию, иными словами, умозаключению, благодаря которому полученные знания закрепляются на совершенно новом уровне, что приводит к формированию общего вывода (заключения). Истинность заключения основано на достоверности предшествующему ему суждению.

По мнению И.В. Демидова, закон тождества имеет особое значение с нормативной точки зрения. Согласно принципам и нормам мыслительной деятельности, необходимо избегать произвольного изменения или искажении мысли в отношении определенного предмета [13, с. 117].

В отношении к процедуре квалификации формирование умозаключения представляет собой конечный результат проводимого правоприменителем мыслительного процесса, подтверждающего, либо опровергающего наличие в деянии признаков, характеризующих состав определенного преступления, с последующим применением определенной уголовно-правовой нормы, в случае доказательства вины лица в совершении преступления.

Правило квалификации тесным образом связано с правилом достаточного основания, в качестве основания которого выступает один из

законов логики, утверждающий о том, что достаточной основой может быть выражено в форме мысли иного рода, признанной объективной истинной.

В рамках уголовного права подобного рода основанием может быть состав деяния, ключевые элементы которого являются обстоятельством того, что лицо может быть привлечено к несению уголовной ответственности. В данном случае состав преступления представляет собой истинное суждение, определенное нормами закона (ст. 8 УК РФ). Достаточное основание в обязательном порядке должно включать в себя суждения, чья истинность не подлежит сомнению, то есть аксиомы, суждения, основанные на непосредственном восприятии, выводные суждения, иными словами, суждения, доказанные опытным путем, либо основанные на истинности иных суждений. Правоприменитель должен соотнести признаки деяния с непосредственными признаками состава преступления, регламентированными нормами уголовного закона, а также выявить наличие между ними тождества, либо установить факт его отсутствия, то есть провести процедуру квалификации преступления.

Таким образом, квалификация преступления представляет собой аспект, на основе которого возникает взаимосвязь между конкретным деянием и составом определенного преступления, что является основанием для привлечения лица к несению уголовной ответственности, что невозможно без проведения процедуры квалификации преступления.

Среди правил квалификации преступлений также представляется возможным выделить отсутствие противоречий между примененными нормами уголовно-правовой направленности. При проведении квалификации преступления неоконченного характера наряду с положениями, характерными для Особенной части УК РФ, содержащих необходимые основания, позволяющие привлечь лицо к несению уголовной ответственности, в обязательном порядке применяется также и норма Общей части, регламентирующая аспекты подготовительной стадии преступления, либо покушения на совершение преступления. Между данными нормами

отсутствуют какие-либо противоречия, напротив, они взаимодополняют друг друга, придавая деянию более подробную и достоверную характеристику [1, с. 141].

Например, приговором Ярославского районного суда Ярославской области Ш. был осужден по 2 эпизодам на основании ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ, назначение наказания осуществлялось в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ с учетом приговора Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 23 сентября 2019 года, в соответствии его приговорили на основании ч. 1 ст. 161, ч. 3 ст. 30 УК РФ, к двум годам восьми месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [38].

В другой рассматриваемой ситуации согласно п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершение убийства, чьей целью является сокрытие иного рода преступления не предусматривает возможность квалифицировать данное деяние в соответствии с иным пунктом части данной статьи, поскольку для них характерно наличие иной цели и мотива, то есть, в случае если убийство совершается по причине корыстных побуждений, оно не может быть одновременно квалифицировано в соответствии с нормами п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [32].

Применительно к квалификации преступлений внимания заслуживает закон исключенного третьего в логике, который заключается в принятии правоприменителем решения о наличии в деянии признаков состава преступления, либо об его отсутствии, поскольку существование двух диаметрально противоположных суждений не представляется возможным. Помимо логических законов при процедуре квалификации преступлений активно применяются ключевые категории данной науки. Так, «явление» и «сущность» характеризует понятия преступления и его состава, «причины» и «следствия» о возможных последствиях деяния, а также о причинно-следственной связи между ними и самим преступлением, «объективный» и «субъективный» о соответствующих признаках деяния, «общий»,

«особенный» и «единичный» о типах объектов преступления, «объективная истина» как конечный итог процедуры квалификации [1, с. 144].

Объективная истина характеризуется исключительно материальными признаками. Тем не менее, к ней при осуществлении познавательного процесса событий объективной действительности также могут применяться и составляющие формальной логики. Законы и категории логики в процессе человеческого мышления воспринимаются как возможность познания объективной действительности. Объективную истину представляется возможным разделить на истину абсолютную и относительную.

Абсолютная истина выражается в полном отождествлении всего спектра человеческих знаний объектам, событиям и явлениям объективной действительности, их основных характеристик, признаков и свойств.

Относительная истина не обладает таким всесторонним характером, она охватывает характеристики и признаки объективной действительности не в полной мере, что является доказательством неисчерпаемого источника предмета познания.

В отличие от абсолютной истины, достигнуть которую не представляется возможным, познать относительную истину вполне возможно. В данном случае будет вполне естественным стремление субъекта к познанию абсолютной истины, в чем выражается непосредственно процесс диалектики познания, согласно которому абсолютная и относительная истины не могут существовать отдельно друг от друга.

Для уголовного судопроизводства характерно достижение исключительно относительной истины, что объясняется тем, что познавательный процесс, имеющий отношение к совершенному преступлению всегда связан с реконструкцией произошедшего события, и, таким образом, установление абсолютно всех аспектов данного события не представляется возможным. Также следует упомянуть об ограниченности правоприменительного процесса определёнными рамками в сфере права, результаты которого могут быть признаны истинными исключительно в

пределах действия закона. В данном случае, согласно мнению ряда учёных, будет уместно употреблять такое понятие, как «юридическая истина» [1, с. 144].

Например, Л. Н. Масленникова, говоря об истине с юридической точки зрения, утверждает, что с философской точки зрения истина юридического характера имеет ряд различий от истины объективного характера. Однако это вовсе не является отказом от обстоятельств, на основе которых происходит устранение конфликта уголовно-правового характера при нарушении уголовно-правового запрета. Принципы состязательности и равноправия сторон, выраженные в процессуальной форме, в то же время выступают в качестве гарантии выявления юридической истины [25, с. 41].

Сторонник этой же концепции А. А. Тарасов сформулировал понятие юридической истины как достоверного знания об обстоятельствах рассматриваемого в судебном порядке деяния, основанного на соответствующих объективной действительности обстоятельств, которое было получено в результате применения в рамках судебного разбирательства принципа состязательности, что позволило разрешить существующие сомнения в отношении достоверности данного знания [43, с. 203].

По нашему мнению, грамотная обоснованность вышеуказанного определения не может являться достаточным основанием для признания истины в рамках определенной категории познания, так как объективная истина универсальна для каждой из категорий знания, не существует таких категорий, как «химическая» или «математическая» истина, она всегда универсальна. Предметом изучения ряда наук выступает выявление наличия соответствующих связей между явлениями, представляющих собой часть определенного аспекта объективной действительности. Философия ставит перед собой задачу определить природу связей, существующих между явлениями объективной действительности и человеческим мышлением [13, с. 162].

Практически для всех отраслей науки характерно применение ключевых аспектов логики, подраздела философии, чьей задачей является изучение законов и форм познавательной деятельности. Не принятие основных философских и логических законов при изучении специальных наук не представляется возможным.

Для познавательной деятельности при проведении процедуры квалификации преступления необходима определенной конкретностью. Правоприменитель не стремится познать абсолютно все составляющие свершившегося события, а лишь тех, которые являются юридически значимыми, иными словами, признаки состава преступления.

Следовательно, в данном случае и речь идёт об относительной истине, которая устанавливается в процессе познания уголовно-процессуальных норм, регламентирующих аспекты рассматриваемого деяния. Процесс познания применяемой нормы происходит посредством использования правоприменителем разнообразных способов толкования, в том числе грамматическое, систематическое, судебное, историческое, буквальное, ограничительное и историческое для дальнейшего объективного понимания. Норма, толкование которой было верным, воспринимается правоприменителем как действительное понятие законодательной направленности.

Достижение объективной истины также происходит посредством процесса установления тождества между признаками конкретного деяния и признаками преступления, обозначенными в уголовном законе. Квалификация преступления является верной тогда, когда в определении признаков состава преступления применялись объективные понятия и суждения.

На основе изложенного, необходимо заметить, что правил квалификации преступлений существует достаточно много, более того, в научной литературе существует немало подходов к исследованию данной области, в связи с чем, обоснованно возникает вопрос о необходимости систематизации данных правил.

Систематизация законодательства представляет собой комплекс действий, чьей целью является заключение и объяснение связей логического характера как между нормативно-правовыми актами в целом, так и между отдельными их компонентами, что может предоставить возможность для определения всего спектра необходимых для правовой системы требований.

Таким образом, представляется возможным определить следующие составляющие правил квалификации:

- обязательная систематизация квалификационных правил;
- выявление основных требований, предъявляемых для квалификации преступлений с внесением их в отдельную главу УК РФ посредством определения соответствующих правовых актов;
- исключение из данных нормативно-правовых актов сведений о квалификации преступлений;
- проведение анализа материалов судебной практики и научных трудов и определение основных правил, имеющих отношение к феномену квалификации преступлений;
- систематизация структуры главы УК РФ, регламентирующей положения о квалификации преступлений.

Полагаем, что правила применения уголовного права необходимо объединить с правилами квалификации преступлений. Создание данного свода правил предполагается осуществить при участии правоохранительных, законодательных и судебных органов, а также при участии наиболее значимых деятелей научного сообщества. Рекомендательный характер данного свода правил не может послужить препятствием для придания ему нормативного характера, что может быть обеспечено исключительно в случае его одобрения нижней палатой Федерального Собрания Российской Федерации.

Подводя итог второй главе, следует отметить следующее. На основе признаков преступления представляется возможным определить значимость общественной опасности с юридической точки зрения, а также провести отграничение между преступлением и иными правонарушениями, не

обладающими признаками преступного деяния. Между такими понятиями, как внутреннее строение преступления и состав преступления существует тесная взаимосвязь, что не позволяет рассматривать их как два отдельных друг от друга явления, тем не менее, данные понятия не являются тождественными, поэтому рассматривать их как два взаимозаменяемых аспекта также не представляется возможным. Общественная опасность по праву рассматривается как основной признак преступления. Законодатель оценивает степень общественной опасности, основываясь на результаты проведенного анализа соответствующей категории преступлений, соотносящихся с критериями криминализации. Таким образом, изменение степени общественной опасности может быть произведено исключительно на основе внесения законодателем соответствующих коррективов в действующий уголовный закон. Данный процесс включает в себя ряд сложностей, что обосновывает необходимость в проведении особых исследований криминологического характера, чьей целью является выявление степени причинения вреда от совершения определенного преступления в определенный промежуток времени. В некоторых ситуациях, в случае изменения критериев общественной опасности деяния, оно утрачивает признаки преступления и переходит в категорию административных правонарушений, как это произошло с таким деянием, оскорбление.

Также немало проблем на практике связано с квалификацией различных преступлений. Достижение по завершении правоприменительного процесса в сфере процедуры квалификации преступления объективной истины осуществляется в результате грамотного и системного использования логических категорий и законов. Осуществление процедуры квалификации преступления предполагает разработку целой системы программ и алгоритмов применения уголовно-правовых норм формально-логического и научного характера.

Глава 3 Стадии реализации уголовной ответственности

3.1 Вынесение обвинительного приговора как стадия реализации уголовной ответственности

Осуществление механизма привлечения к несению уголовной ответственности представляет собой крайне сложный процесс динамичного характера. Данный процесс состоит из нескольких стадий, куда входят:

- процедура возбуждения уголовного дела;
- стадия предварительного расследования;
- судебное производство;
- исполнение наказания.

Особого внимания заслуживает вопрос вынесения приговора обвинительного характера, что представляет собой отдельную стадию осуществления уголовной ответственности.

Прежде всего, отметим, что приговор суда – это, не столько акт, устанавливающий истинность по конкретному уголовному делу, сколько акт публичной власти, преследующий в первую очередь интересы общества и государства, а уже во вторую – интересы самого потерпевшего.

В ст. 5 УПК РФ дано общее понятие приговора. Любой приговор является решением, которое было вынесено судом на первой или апелляционной инстанции, содержащее сведения, характеризующие аспекты виновности или невиновности подсудимого, в также сведения о назначении ему соответствующего наказания либо сведения об освобождении от несения наказания.

Значение и сущность приговора заключается в установлении события и состава преступления, а также причастности к преступлению подсудимого, которому инкриминируется совершенное. В ходе судебного разбирательства суду необходимо установить наличие состава и события преступления, вину подсудимого, определить ему вид и меру наказания.

Таким образом, в приговоре устанавливается наличие оснований для того, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности, либо отсутствие подобного рода оснований, что является причиной для освобождения от несения уголовной ответственности.

Свойства приговора – это существенные требования к нему, обобщенная характеристика приговора. Несоответствие приговора установленным законом требованиям влечет признание его недействительным (отмену или изменение вышестоящим судебным органом в установленном законом порядке). Общими чертами всех принимаемых в уголовном процессе решений, в том числе обвинительных и оправдательных приговоров, являются следующие:

- решения могут быть вынесены только управомоченными на то органами в рамках их полномочий;
- решения должны основываться на всестороннем, полном и объективном исследовании судом представленных в деле доказательств;
- для их вынесения необходимо наличие оснований и условий, указанных в законе. Решения должны отвечать установленным законам требованиям.

Ч. 1 ст. 302 УПК РФ предусмотрено два вида приговора: оправдательный и обвинительный. Оправдательный приговор имеет место быть тогда, когда вина подсудимого не была доказана и подтверждена в ходе судебного разбирательства, а обвинительный – в случае доказанности виновности подсудимого.

Общее количество вынесенных судами оправдательных приговоров в сопоставлении с числом обвинительных приговоров является признаком демократичности в судопроизводстве.

Ежегодно в конце первого квартала Судебный департамент Верховного суда Российской Федерации подводит итоги работы за прошедший год и публикует статистику о состоянии судимости. Значение приговора

обусловлено тем, что он представляет собой ключевой акт правосудия, в котором подводится общий итог всему производству по делу.

В нормальном ч. 5 ст. 302 УПК РФ обозначены основные формы приговора обвинительного характера:

- предполагающий назначение наказания с его последующим отбыванием;
- предполагающий назначение наказания без его отбывания;
- не предполагающий назначение наказания.

Приговор, предусматривающий назначение и последующее отбывание наказания представляет собой конечный результат решения о признании наличия вины лица в совершении преступления или его отсутствия, и последующего назначения наказания, выбор которых в каждом конкретном случае для суда очевиден.

Другие виды обвинительного приговора, предусмотренные ч. 5 ст. 302 УПК РФ, вызывают существенные затруднения в их толковании и применении. Детальный анализ ст. 302 УПК РФ приводит к пониманию того, что правовая регламентация назначения наказания без его дальнейшего отбывания, а также отсутствие назначения наказания, является несовершенным. То есть, данная норма не содержит чёткого понимания о том в каких случаях применяется та или иная форма обвинительного приговора.

Ч. 6 ст. 302 УПК РФ содержит сведения законодатель даёт о том, когда именно надлежит применять обвинительный приговор с последующим отбыванием наказания или освобождения от него. Однако в данном перечне обозначены далеко не все критерии.

Остаётся без ответа и вопрос о том, какие именно существуют основания для обвинительного приговора, не предусматривающего назначение наказания. Ответ на данный вопрос не содержит с также и в Пленуме Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» [33].

После проведения анализа содержания главы 12 УК РФ «Освобождение от наказания» можно утверждать, что основанием для вынесения приговора, не предусматривающего назначение наказания, являются нормы ст. 80.1 УК РФ, то есть освобождение от наказания по причине изменения обстановки. Судебная практика относительно применения ст. 80.1 УК РФ является доказательством того, что данный вид освобождения от наказания применяется достаточно широко. При этом следует отметить отсутствие единообразного подхода в формировании судебной практики по процессуальному оформлению данных решений.

Среди изученных нами решений суда о вынесении приговора не предусматривающего назначение наказания по причине изменения обстановки имеют место быть также и приговоры, предусматривающие назначение наказания без последующего его отбывания.

Например, М., находясь в салоне-парикмахерской, умышленно используя поддельную личную медицинскую книжку и подложный штамп в медицинской книжке о пройденной гигиенической аттестации, намереваясь незаконным способом получить право на осуществление трудовой деятельности в сфере услуг населению, приобрела за 7400 рублей у неустановленного лица, медицинскую книжку с регистрационным номером МЦ 10-000198 бланк № 32931619 от 16.01.2019 г., содержащую поддельный штамп, содержащий сведения о прохождении ею профессиональной гигиенической подготовки, аттестации в ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии по г. Москве», что представляет собой официальный документ, в котором указаны недостоверные сведения о прохождении профессиональной гигиенической подготовки, аттестации в ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии по г. Москве», и заведомо зная, что она подложная, использовала при осуществлении своей трудовой деятельности по устной договоренности, без заключения трудового договора с ИП «Макарова» парикмахерская, но предусматривающей осуществление трудовой деятельности в данной организации без официального заключения трудового

договора и выполнение работы в должности мастера ногтевого сервиса, в обязанности которого входит предоставление бытового обслуживания населения на территории Можайского городского округа Московской области. 19.01.2020 г. в 14 часов 40 минут М., находясь в помещении салона-парикмахерской, реализуя свой преступный умысел, при проверке документов, предъявила указанную личную медицинскую книжку, как документ на основании которого она осуществляет трудовую деятельность в сфере бытовых услуг населению и подтверждения допуска к работе в частности в Можайском городском округе Московской области.

Суд признал М. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, и назначил ей наказание, с применением ст. 64 УК РФ, в виде штрафа в размере 5000 рублей. Принимая во внимание, что подсудимая впервые совершила преступление небольшой тяжести, характеризуется положительно, после совершения преступления на законных основаниях получила новую медицинскую книжку по которой продолжает работать, после привлечения к уголовной ответственности по настоящему делу каких-либо других противоправных действий не совершала, суд находит, что вследствие изменения обстановки М. перестала быть общественно-опасной. В соответствии со ст. 80.1 УК РФ М. от назначенного ей наказания освобождена, вследствие изменения обстановки [37].

По аналогичному делу П. в 10 часов 25.05.2020 г., находясь возле входа в вестибюль метро «Теплый Стан» г. Москвы, имея умысел на приобретение и использование заведомо иного поддельного документа – личной медицинской книжки и подложного штампа в медицинской книжке о пройденной гигиенической аттестацией, с целью неправомерного получения права на осуществление трудовой деятельности в организации торговли и пищевой промышленности, приобрел за 2000 рублей у неустановленного лица, медицинскую книжку бланк № 4443958 от 25.05.2020 г. с поддельным штампом о прохождении П. профессиональной гигиенической подготовки, аттестации в ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии по г. Москве». Суд

признал П. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, и назначил ему наказание, с применением ст. 64 УК РФ, в виде штрафа в размере 5 000 рублей. В соответствии со ст. 80.1 УК РФ П. от назначенного ему наказания освобожден, вследствие изменения обстановки [36].

Кроме того, в практике применения ст. 80.1 УК РФ имеют место случаи оформления соответствующего решения постановлением суда. Так, судья районного суда г. Липецка по основаниям, предусмотренным ст. 80.1 УК РФ, освободил осужденного, отбывающего наказание в виде исправительных работ, от дальнейшего отбывания назначенного наказания оформив решение постановлением [35].

В некоторых случаях при вынесении постановления суды руководствовались ст. 239 УПК РФ (прекращение уголовного дела или уголовного преследования в ходе предварительного слушания) или ст. 254 УПК РФ (прекращение уголовного дела или уголовного преследования в судебном заседании). При этом в резолютивной части постановления речь шла именно о прекращении уголовного дела [31].

Незаконность принятия данных решений в части определения их процессуальной формы очевидна, так как УПК РФ не предусматривает возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 80.1 УК РФ.

Авторами высказываются различные, порой противоположные точки зрения относительно оснований постановления исследуемых видов приговоров.

При этом в большинстве случаев занимаемая позиция по данному вопросу не аргументируется. В связи с этим нельзя согласиться с авторами, определяющими в качестве процессуальной формы освобождения от наказания в связи с изменением обстановки обвинительный приговор с назначением наказания и последующим освобождением от его отбывания.

Во-первых, выделяя в качестве самостоятельных видов судебных актов приговоры с назначением наказания и освобождением от его отбывания и без назначения наказания, законодатель исходил из самой сущности института освобождения от наказания, которая заключается в том, что по основаниям, предусмотренным уголовным законом, лицо, совершившее преступление, может (а в некоторых случаях – должно) быть освобождено судом:

- от назначения наказания за совершенное преступление;
- от реального отбывания наказания, назначенного приговором суда;
- досрочно от дальнейшего отбывания, частично отбытого осужденным к тому времени наказания, назначенного судом.

Обвинительный приговор без назначения наказания предполагает лишь констатацию виновности подсудимого в совершении преступления [41, с. 80].

Во-вторых, постановление приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания подразумевает наличие в материальном основании освобождения от наказания определенных правовых последствий ограничительного характера, наступающих для освобождаемого лица. Ст. 80.1 УК РФ является безусловным основанием освобождения от наказания и не содержит каких-либо последствий (например, установление испытательного срока, определение четкой линии правомерного поведения осужденного), не предполагает назначение наказания и возврат к этому вопросу, а также не предусматривает условий, при которых назначенное наказание подлежит исполнению. В противном случае содержание данной статьи было бы аналогично содержанию ч. 2 ст. 81 УК РФ.

Исходя из вышесказанного, считаем необходимым внести в ст. 302 УПК РФ «Виды приговоров» соответствующие дополнения, которые в полной мере определяют основания постановления обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания и обвинительного приговора без назначения наказания.

3.2 Исполнение наказания как стадия реализации уголовной ответственности

Исполнение наказания в уголовном судопроизводстве – это самостоятельная стадия реализации уголовной ответственности, которая имеет свое значение, цели и функции, присущие только ей.

В научном мире на данный момент нет единодушия по поводу того, следует ли относить исполнение наказания к стадии уголовного процесса. Многие авторы полагают, что эта деятельность выходит за рамки судебных полномочий и не может являться процессуальной.

Так, например, А.А. Сумин основывает такой взгляд на том, что эта деятельность относится к предмету уголовно-исполнительного права, поскольку именно этой отрасли присуще решение вопросов, которые связаны с исполнением наказания и решением всех остальных моментов, которые вытекают из реализации решения суда [41, с. 81].

Много споров в научных кругах вызывает вопрос о природе деятельности, которую осуществляют уполномоченные субъекты на этой стадии. Если некоторые авторы склонны считать исполнение наказания не процессуальной деятельностью, то другие полагают, что лишь некоторые аспекты можно выделить в самостоятельное направление деятельности, которое больше относится к уголовно-исполнительному праву [53, с. 487].

Другие авторы склонны рассматривать исполнение наказания как процессуальную деятельность, поскольку приговор – это итоговый судебный документ, выражающий правовое решение по существу рассматриваемого уголовного дела, а вопросы, которые решаются в порядке его обращения к исполнению, имеют непосредственное отношение не только к суду и осужденному, но и иным лицам, уполномоченным осуществлять деятельность по исполнению приговора. Это означает, что на данной стадии задействован и суд, поэтому исполнение наказания, назначенного по приговору, относится к стадии уголовно-процессуальной деятельности [51, с. 147].

Самостоятельный статус этому этапу придают и его границы. Так, его началом следует считать вступление приговора в законную силу, после чего и начинается процесс его обращения к исполнению.

В случае вынесения оправдательного приговора рассматриваемый этап начинается с момента освобождения подсудимого из-под стражи и объявления его невиновным. После начинается период внепроцессуальной деятельности, которая заключается в фактическом исполнении приговора специальными органами. Эта деятельность относится уже к сфере регулирования уголовно-исполнительного права.

Окончанием же рассматриваемой стадии является извещение указанными органами суда о том, что приговор приведен в исполнение.

Наиболее существенным свойством этого этапа разбирательства дела можно назвать возможность реализовать те правовые предписания, которые суд указывает в итоговом процессуальном документе. Главное значение рассматриваемой стадии состоит в том, чтобы претворить в жизнь все те решения, которые суд оформляет в итоговом процессуальном акте, а также в разрешении всех возникающих в связи с этим вопросов.

Здесь нужно отметить, что на этапе исполнения наказания судом может решаться только та часть вопросов, которые связаны с вопросами наказания и применения особых мер.

Суд не может изменить назначенный вид или размер наказания, но может откорректировать условия и порядок его отбывания. Не вправе суд и решать вопросы, которые связаны с нарушением уголовного закона, рассматривать жалобы об обоснованности или законности вынесенного приговора и т.д. Вопросы, которые могут возникать на стадии исполнения наказания, решаются либо судом, который вынес приговор, либо судом по месту отбывания наказания, либо по месту жительства или по месту задержания осужденного.

В такой ситуации вполне можно согласиться с мнением, что на данном этапе деятельность суда составляет определенную разновидность

осуществления правосудия и реализуются принципы уголовного законодательства [53, с. 491].

На данном этапе у судебной деятельности есть свои цели и задачи, которые призваны реализовать принцип справедливости и неотвратимости уголовного наказания, обеспечить защиту интересов потерпевших и иных лиц, пострадавших от совершения преступления, а также обеспечить реализацию принципов индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности [2, с. 140].

Именно на этапе исполнения наказания могут быть решены все спорные моменты, которые возникают в рамках реализации уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление. На этом же этапе возможен судебный контроль за тем, насколько точно исполняется приговор уполномоченными органами и их должностными лицами.

Как уже отмечалось, началом стадии исполнения наказания следует назвать момент вступления приговора в законную силу. Этот этап включает в себя осуществление судом нескольких действий:

- непосредственно обращение приговора к исполнению;
- исполнение приговора (здесь возможно, как полное исполнение, так и в части);
- рассмотрение вопросов, которые возникают в связи с исполнением приговора;
- контроль за порядком исполнения приговора.

Здесь важно отметить различия в используемых терминах.

Обращение приговора к исполнению представляет собой процессуальную деятельность, которую осуществляет суд, а приведение приговора в исполнение – это деятельность не только суда, но и специально уполномоченных органов по фактическому решению вопросов, которые связаны с исполнением приговора и наказания, и которая осуществляется уже после того, как рассматриваемая нами, стадия завершается.

Таким образом, на стадии исполнения наказания указанные выше субъекты могут осуществлять только те действия и принимать те решения, которые прямо указаны в уголовно-процессуальном законе. Все остальное относится уже к сфере регулирования других отраслей права (уголовно-исполнительного, административного и др.) в зависимости от круга вопросов, которые возникают.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что исследуемая стадия позволяет создать необходимые предпосылки для того, чтобы принятое судом решение по делу было реализовано, то есть получило фактическое воплощение, было надлежащим образом исполнено с соблюдением всех прав и законных интересов лиц, к которым оно относится.

Любое уголовное дело, по которому выносится окончательное судебное решение – приговор – проходит рассматриваемую стадию. Ее существование определяет необходимость подведения итогов рассмотрения дела в суде, ознаменованное фактом, что приговор вступает в законную силу, а все содержащиеся в нем выводы и решения суда обязательно должны быть исполнены.

Круг субъектов, участвующих в уголовно-процессуальных отношениях на данной стадии, определяет ее реализацию и для уголовно-процессуального закона крайне важно установление этих субъектов и закрепление их прав и обязанностей, поскольку решение тех конкретных задач, которые стоят перед судом и участниками процесса на этом этапе, определяет не только реализацию самих предписаний суда, но и выполнение, и соблюдение принципов уголовно-процессуального законодательства.

На данном этапе происходит обращение приговора к исполнению, рассмотрение и решение вопросов, которые могут быть с этим связаны и которые будет невозможно решить в дальнейшем. Содержание этой стадии составляют действия суда не только по обращению приговора к исполнению, но и по решению всех вопросов, которые связаны с этой процедурой.

Значение стадии исполнения наказания состоит в том, что в ее ходе происходит осуществление действий, которые дают старт для непосредственной реализации принятых судом решений, рассматриваются вопросы, связанные с этим, обеспечивается законность и эффективность применения назначенного наказания, а также осуществляется контроль за деятельностью органов и учреждений, которые обязаны исполнять приговор.

Субъекты, принимающие участие в процессе на данной стадии, вступают в уголовно-процессуальные отношения, обладающие определенной спецификой и отличающиеся перечнем прав и обязанностей, которые отличаются от их прав и обязанностей на иных стадиях. Помимо этого, следует отметить, что на данной стадии субъектами таких отношений становятся не только лица, ранее уже принимавшие участие в рассмотрении дела, но и новые – органы, исполняющие наказания.

Таким образом, на данном этапе участников процессуальных отношений можно разделить на три группы:

- суд – единственный орган, который имеет право решать вопрос о виновности или невиновности подсудимого, а также назначать уголовное наказание;
- лица, имеющие непосредственное отношение к исполнению приговора и заинтересованные в этом – осужденный и его представители, потерпевший, гражданский истец, оправданное лицо, лицо, которое уже отбыло наказание;
- лица, имеющие обязанности по исполнению приговора – должностные лица органов, которые исполняют приговор и обеспечивают его фактическую реализацию, к которым относятся администрация мест лишения свободы, уголовно-исполнительная инспекция, администрация места работы осужденного и др. в зависимости от назначенного вида наказания.

Еще одной особенностью стадии исполнения наказания является характер деятельности, осуществляемой судом. На данном этапе суд только

оформляет документы, связанные с принятием итогового решения, то есть, по сути, занимается организационно-распорядительными действиями.

Самостоятельно суд исполняет только те приговоры, которые не связаны с лишением свободы и не вызывают существенного ограничения прав осужденного.

Отличаются и процессуальные полномочия прокурора, который на данном этапе занимается осуществлением обеспечения прав лиц, участвовавших в деле, а не надзором или поддержанием государственного обвинения.

Что касается адвоката, то на этапе исполнения наказания его роль состоит не в доказывании невиновности подопечного, а в оказании консультационной помощи юридического характера с целью обеспечения соблюдения его прав. По данному поводу в литературе встречаются разные мнения, которые касаются соблюдения прав осужденного на стадии исполнения приговора. Поскольку на данной стадии наблюдается существенное изменение процессуальной формы рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, у многих исследователей возникают вопросы, касающиеся статуса адвоката и возможности его участия в рассмотрении ходатайств осужденного по вопросам, связанным с исполнением приговора.

В УПК РФ не содержится строгих рамок, касающихся исполнения приговора, однако указано, что прокурор, например, имеет право на участие в рассмотрении судом вопросов, а осужденный может реализовывать свои права через адвоката. Однако на данной стадии у адвоката меняется его роль и смысл участия. Поскольку он уже не обеспечивает линию защиты, то было бы правильнее именовать его на данном этапе представителем, потому что он только может представлять интересы осужденного и обеспечивать соблюдение его прав и законных интересов. В связи с такими особенностями процедуры проведения судебных заседаний на исследуемом этапе, некоторые

ученые предлагают считать стадию исполнения приговора в качестве специального вида разбирательства [40, с. 72].

После вступления приговора в законную силу он становится обязательным для исполнения не только гражданами и организациями, но и другими судами. Это касается судов, которые рассматривают дела в гражданском порядке в части обеспечения гражданского иска. Кроме того, до отмены приговора в отношении лица не могут производиться никакие процессуальные действия по тому же обвинению.

В целом исполнение наказания – это самостоятельная часть уголовного процесса, которая прошла длительный путь исторического становления, и по своей сути является завершающим этапом процессуального производства по уголовному делу. Это результат и итоговый момент в уголовном процессе и в деятельности суда по рассмотрению уголовного дела, когда вся судебная деятельность реализуется в реальной деятельности по применению к виновному мер уголовно-правового воздействия. Наиболее существенным свойством этого этапа разбирательства дела можно назвать возможность реализовать те правовые предписания, которые суд указывает в итоговом процессуальном документе. Главное значение рассматриваемой стадии состоит в том, чтобы претворить в жизнь все те решения, которые суд оформляет в итоговом процессуальном акте, а также в разрешении всех возникающих в связи с этим вопросов. На этапе исполнения приговора судом может решаться только та часть вопросов, которые связаны с вопросами наказания и применения особых мер. Суд не может изменить назначенный вид или размер наказания, но может откорректировать условия и порядок его отбывания. Не вправе суд и решать вопросы, которые связаны с нарушением уголовного закона, рассматривать жалобы об обоснованности или законности вынесенного приговора и т.д.

3.3 Судимость как завершающая стадия реализации уголовной ответственности

Институт судимости является важной составляющей российского уголовного законодательства и имеет большое количество противоречивых аспектов. Судимость является завершающей стадией реализации уголовной ответственности.

Данные судебной статистики говорят о том, что ежегодно статус судимых лиц приобретают в среднем 645177 человек: 2017 г. – 741329 чел., в 2018 г. – 697054 чел., в 2019 г. – 658291 чел., в 2020 г. – 598214 чел., в 2021 г. – 530998 чел. [29].

И хотя наблюдается стабильное снижение числа осужденных (-28,37%) за последние пять лет, среднее число все еще остается достаточно высоким – более полумиллиона человек нашей необъятной родины ежегодно приобретают статус осужденного лица, со всеми вытекающими уголовно-правовыми и затем общеправовыми последствиями.

Необходимо отметить, что уголовный закон не даёт нам точного определения судимости, что выступает первой проблемой на пути разрешения вопроса о влиянии института на личность.

Стоит согласиться, что институт судимости – это изменение статуса лица, созданное вследствие его осуждения за совершенное противоправное деяние и характеризующееся негативными уголовно-правовыми и социальными последствиями для данного лица [14, с. 14].

Уголовное законодательство при этом формулирует лишь аспект аннулирования судимости в ст. 86 УК РФ без четкой регламентации понятия. Отсутствие законодательно закрепленного понятие судимости приводит к наличию правовых коллизий и отсутствию четкого понимания о данном институте.

Основная цель судимости – предупреждение и профилактика совершения новых преступлений. Путем осуждения правоприменителем предпринимается попытка искоренить рецидив преступлений.

Цели судимости и цели наказания, закрепленные в ст. 43 УК РФ, не идентичны. Так судимость скорее выступает в роли следствия наказания за совершенное деяние, то есть итог всех, поставленных наказанием целей именно судимость, которая в свою очередь имеет как положительное, так и отрицательное влияние на личность.

Лицо, которое ранее было осуждено и совершило вновь действия преступного характера, несет более строгое наказание. И здесь стоит задуматься о том, насколько совершенной является современная система российского правосудия. То есть в случае, если ранее примененное наказание не привело в результате к исправлению личности, следовательно, имеют место какие-то проблемы, касающиеся профилактического влияния на личность.

Если рассматривать судимость, как исправление личности путем ограничения в ряде общегражданских прав, то можно выделить запрет на занятие определенной должности. Личность может трудиться, но занимать должность педагога, например, после совершения ряда преступных действий уже не может. Также судимость ограничивает в праве быть избранным, а также открывать организацию на воспитательную и образовательную деятельность с детьми.

Погашение судимости выступает в роли юридического факта, то есть прекращается вследствие установленных законом сроков её уголовно-правового последствия. Так ст. 86 УК РФ выделяет сроки погашения судимости, то есть важно отметить, что в данном случае судимость прекращает своё наличие, как статус лица не после отбытия наказания, а по истечению определенного срока, например, при совершении тяжкого преступления, после отбытия наказания для погашения судимости должно пройти 8 лет.

Срок погашения судимости поставлен в зависимости от категории преступления. Представляется, что такой способ нормативного определения порядка погашения судимости выходит за рамки системного подхода, предусмотренного в предыдущих пунктах той же нормы, в которых такой порядок определяется со ссылкой на вид и размер назначенного наказания, а также условия его реализации. Такая конструкция рассматриваемой нормы порождает некоторые коллизии в реализации условий погашения судимости в случае обращения суда к положениям ст. 64 УК РФ, позволяющим назначить иную, более мягкую меру наказания.

Исходя из анализа содержания положений ст. 64 УК РФ, в них отсутствует прямой запрет на такое смягчение и в случае совершения преступлений особой тяжести (с некоторыми исключениями). Это порождает прямую коллизию между двумя нормами – п.п. «б» и «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ. Для ее устранения необходимо дополнить п. «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ положением «...осужденных к лишению свободы за особо тяжкие преступления».

Стоит сказать о проблеме, возникшей в уголовно-правовом поле из-за отсутствия фактора классификации вины. Так срок погашения судимости при совершении тяжкого преступления по неосторожности и с прямым умыслом равен, что свидетельствует о пробеле в законодательстве. Общественная опасность преступного деяния всегда оценивается со стороны формы вины, но при исчислении сроков погашения во внимание данный фактор не берется, что порождает правовое неравенство.

Также стоит отметить, что законодатель не учитывает преступное последствие при исчислении сроков погашения судимости. Это говорит о том, что в вопросе погашения судимости существует ряд правовых проблем, которые возможно решить лишь детализацией уголовного закона.

Не является оправданным положение ч. 2 ст. 86 УК РФ, которое отличается лаконичностью и излишней категоричностью. В соответствии с ним признается несудимым каждый освобожденный от наказания. Эта норма порождает целый ряд существенных противоречий. В первую очередь следует

обратить внимание на ее противоречие с ч. 4 этой же нормы, которая не исключает судимость, предусматривая специальный порядок ее погашения, реализуемый в случаях применения к осужденному замены неотбытого наказания или досрочного освобождения. Подобная ситуация складывается и при реализации иных оснований так называемого «условного» освобождения, предполагающих сохранение самой возможности отмены такого освобождения и применения реального наказания (например, освобождение по болезни, или освобождение несовершеннолетних в связи с оказанием воспитательного воздействия).

Считаем, что в анализируемой норме уместнее закрепить следующее утверждение: «... лицо, освобождённое от уголовной ответственности, считается не судимым». Так как факт депенализации не всегда устраняет все уголовно-правовые последствия. При внесении такой корректировки законодатель устранил бы противоречие ч. 4 ст. 86 УК РФ с ч. 6 этой же нормы, в которой указано, что устранение судимости влечет устранение всех юридически значимых последствий, предусмотренных УК РФ.

Так, в соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости прекращает все уголовно-правовые последствия, предусмотренные УК РФ. Однако снятая и погашенная судимость продолжает рассматриваться в качестве юридического факта при возникновении трудовых или некоторых иных отношений. Считаем, что такое состояние создает коллизии в правовом регулировании и практики применения судимости, потому легальное основание его содержания и применения, требуют последовательного совершенствования.

Второй вид прекращения судимости – снятие, разделен на подвиды, а именно снятие органами суда и снятие вследствие амнистии или помилования.

Итак, в теории уголовного права снятие судимости принято определять, как прекращение действия её правовых последствий до истечения срока погашения [14, с. 15]. При снятии судимости в судебном порядке учитывается ряд факторов, например, безупречное поведение лица, после отбытия

наказания, которое определяется судом по средствам сбора информации и характеристик о личности. Так же главным условием выступает отбытое наказание, при наличии дополнительного наказания должно быть отбыто и основное и дополнительное. Лицо самостоятельно должно ходатайствовать о возможности снятия судимости при наличии не погашенной судимости. Если рассматривать снятие судимости вследствие актов амнистии и помилования, то стоит сказать о том, что в этом случае наказание может быть, и не отбыто.

Стоит отметить, что амнистия и помилование, не смотря на одну цель, имеют ряд отличительных критериев. Так при помиловании круг лиц определен, чаще всего помилование происходит в отношении конкретного лица, в свою очередь амнистия производится в отношении неопределенного круга лиц. Решение по вопросам помилования принимает Президент России лично, по вопросам амнистии Государственная Дума, что говорит о разном статусе вопросов, так как с просьбой о помиловании обращается лично определенный человек.

Амнистия чаще всего, сопровождается каким-либо событием в стране. При этом при обращении о помиловании оно может быть неудовлетворенно, наказание может остаться без изменений, так как обращается конкретный человек. Вопрос снятия судимости, как органами суда, так и вследствие актов амнистии и помилования многогранный и имеет большое количество подводных камней.

Дополнительно следует обратить внимание на то, что Верховный Суд Российской Федерации в октябре 2020 года внес на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации очередной законопроект, содержащий положения о введении в уголовное законодательство понятия «уголовный проступок» [34]. При этом указываются конкретные преступления, которые законопроект предлагает признавать уголовным проступком. Однако в законопроекте не упоминается про судимость за совершение уголовного проступка. Соответственно осуждение за совершение уголовного проступка не будет влечь за собой судимость [5, с. 78]. Это

вытекает из того, что уголовный проступок не упоминается в статье, регламентирующей судимость.

То, что законопроект не предусматривает судимости за совершение уголовных проступков, является положительным качеством. Представляется, что это является главной идеей законопроекта. Тем не менее, принятие рассматриваемого законопроекта в нынешнем виде недопустимо. Следует внести в него существенные коррективы либо разработать новый законопроект.

Таким образом, институт судимости в уголовном праве России занимает одно из центральных мест в образовании системы профилактических действий в борьбе с преступностью. Цель института судимости в профилактике и недопущении рецидива преступлений. Судимость выступает в роли не только правового регулятора, но и формирует морально-нравственную категорию совести.

Подводя итоги третьей главе, можно сделать следующие выводы.

Реализация уголовной ответственности – сложный, динамичный процесс, состоящий из нескольких стадий.

Исполнение наказания – это самостоятельная часть уголовного процесса, которая прошла длительный путь исторического становления, и по своей сути является завершающим этапом процессуального производства по уголовному делу. Это результат и итоговый момент в уголовном процессе и в деятельности суда по рассмотрению уголовного дела, когда вся судебная деятельность реализуется в реальной деятельности по применению к виновному мер уголовно-правового воздействия. Наиболее существенным свойством этого этапа разбирательства дела можно назвать возможность реализовать те правовые предписания, которые суд указывает в итоговом процессуальном документе.

На этапе исполнения приговора судом может решаться только та часть вопросов, которые связаны с вопросами наказания и применения особых мер. Суд не может изменить назначенный вид или размер наказания, но может

откорректировать условия и порядок его отбывания. На данном этапе у судебной деятельности есть свои цели и задачи, которые призваны реализовать принцип справедливости и неотвратимости уголовного наказания, обеспечить защиту интересов потерпевших и иных лиц, пострадавших от совершения преступления, а также обеспечить реализацию принципов индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности. Именно на этапе исполнения наказания могут быть решены все спорные моменты, которые возникают в рамках реализации уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление. На этом же этапе возможен судебный контроль за тем, насколько точно исполняется приговор уполномоченными органами и их должностными лицами.

Исследуемая стадия позволяет создать необходимые предпосылки для того, чтобы принятое судом решение по делу было реализовано, то есть получило фактическое воплощение, было надлежащим образом исполнено с соблюдением всех прав и законных интересов лиц, к которым оно относится.

Уголовный закон не даёт нам точного определения судимости, что выступает первой проблемой на пути разрешения вопроса о влиянии института на личность. При этом в уголовно-правовой литературе существует ряд споров о том, как правильно трактовать судимость, как правоизменяющий феномен, относящийся к юридическим фактам, изменяющим правовые отношения, либо как правовое положение лица, имеющее на данный конкретный момент времени судимость.

Стоит сказать о проблеме, возникшей в уголовно-правовом поле из-за отсутствия фактора классификации вины. Так, срок погашения судимости при совершении тяжкого преступления по неосторожности и с прямым умыслом равен, что свидетельствует о пробеле в законодательстве.

Также стоит отметить, что законодатель не учитывает преступное последствие при исчислении сроков погашения судимости. Это говорит о том, что в вопросе погашения судимости существует ряд правовых проблем, которые возможно решить лишь детализацией уголовного закона.

Заключение

Проблема определения уголовной ответственности можно обозначить таким образом, что, с одной стороны, преодолеть ее отождествление с наказанием, а с другой – логически корректно отобразить в дефиниции ее соотношение с наказанием.

Привлечение к уголовной ответственности в Российской Федерации осуществляется судебными органами, которая по своему содержанию может быть выражена в одной из трех основных форм. Предпосылки применению уголовной ответственности возникают только в момент совершения лицом некоего деяния, квалифицируемого преступлением.

Как показывает практика, существующий механизм реализации уголовной ответственности представляется несовершенным. В данной области необходимо принять ряд изменений.

Признаки преступления определяют юридическое значение общественной опасности, совершённого деяния и отграничивают его от иных правонарушений, не являющимися преступными.

Общественная опасность по праву рассматривается как основной признак преступления. Проведение оценки степени общественной опасности отдельной разновидности преступления, осуществляется законодателем на основе проведения комплексного анализа конкретной группы преступных деяний, обладающих криминалистическим характером. Изменение степени общественной опасности возможно исключительно посредством внесения законодателем соответствующих изменений в определенную норму уголовного закона. Подобного рода процесс характеризуется крайней сложностью и подразумевает под собой обязательное проведение исследований в сфере криминологии с целью определение степени возможного причинения вреда в определенный временной период. В некоторых ситуациях, в случае изменения критериев общественной опасности деяния, оно утрачивает признаки преступления и переходит в категорию

административных правонарушений, например, подобное произошло с таким деянием, как оскорбление.

На сегодняшний день правил, позволяющих провести квалификацию преступлений, существует достаточно много, более того, в научной литературе существует немало подходов к исследованию данной области, в связи с чем, обоснованно возникает вопрос о необходимости проведения систематизации подобного рода правил. Процедура проведения систематизации квалификационных правил должна происходить следующим образом:

- необходимость в проведении систематизации правил классификации преступлений;
- выявление основных требований, предъявляемых к квалификации преступлений, которые необходимо объединить в новую главу УК РФ, а также выявление соответствующих нормативно-правовых актов;
- исключение из данных актов сведений, имеющих отношение к квалификации преступных деяний;
- проведение анализа судебной практики и учений доктринальной направленности, имеющих отношение к вопросам квалификации преступлений, а также утверждение основных правил в данной отрасли;
- создание структуры новой главы УК РФ, иными словами, установление порядка и методики предоставленных в ней сведений, а также всей системы в целом.

Следовательно, правила применения уголовного права представляется возможным объединить в единый свод правил, имеющих отношение к вопросам квалификации преступлений, создание которого будет поручено не только сотрудникам судебного аппарата, но также и представителям правоохранительных органов, научного сообщества и лиц, принадлежащих к законодательной ветви власти. Данный кодекс, обладая, с одной стороны,

рекомендательным характером, должен будет в то же время получить одобрение со стороны Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации.

Реализация уголовной ответственности – сложный, динамичный процесс, состоящий из нескольких стадий. Вынесение обвинительного приговора, как одна из стадий, в настоящее время требует ряда законодательных изменений.

Невзирая на то, что уголовное судопроизводство проделало довольно внушительный путь в своем историческом развитии, осмысление понятия стадии исполнения наказания начало осуществляться лишь со второй половины прошлого столетия. Исполнение наказания представляет собой заключительный процессуальный производства по уголовному делу. Конечный итог уголовного дела, деятельности всех участников дела, ее реальное осуществление в виде применения мер воздействия уголовно-правового характера по отношению к субъекту преступления.

Наиболее значимым аспектом данного этапа можно обозначить предоставление возможности воплотить те предписания правового характера, обозначенные в конечном процессуальном документе. То есть, значение анализируемой стадии является реализация решений суда, обозначенных в конечном процессуальном документе, а также разрешение возникновения возможных вопросов в дальнейшем.

При исполнении приговора полномочия суда распространяются исключительно на аспекты, имеющие отношение к наказанию или применения мер особого характера.

Суд не вправе внести изменения в разновидность или размер ранее назначенного наказания, однако может внести некоторые корректировки в порядок и основные условия его осуществления. К компетенции суда также не относятся аспекты, имеющие отношение к нарушению уголовного закона, а также к рассмотрению жалоб, содержащих вопросы о законности или обоснованности приговора.

Данный судебный этап характеризуется соответствующими целями и задачами, направленными на исполнения принципа неотвратимости и справедливости уголовного наказания, защитить интересы лиц, которые пострадали от совершения определенного преступления, а также исполнение принципа индивидуализации и дифференциации в сфере уголовной ответственности. Именно данный этап характеризуется разрешением всех спорных моментов, имеющих место быть в процессе реализации уголовной ответственности. Данный этап также характеризуется осуществлением судебного контроля над приведением приговора в исполнение.

В соответствии с анализируемой стадией представляется возможным обозначить соответствующие предпосылки, что окажет непосредственное влияние на реализацию и фактическое воплощение судебного решения, которое подлежит исполнению с соблюдением всех законных прав и интересов лица, к которому она имеет непосредственное отношение.

Уголовным законом не предусмотрено конкретное определение понятия судимости, что не может не оказать соответствующего влияния на отдельно взятую личность. Что касается научных трудов в уголовно-правовой сфере, то здесь неоднократно возникали споры в отношении того, что именно представляет из себя судимость, каким именно образом следует трактовать данное определение, как юридический факт, видоизменяющееся явление, или же правовое положение лица, к которому данное явление имеет непосредственное отношение.

Основываясь на содержании норм ст. 64 УК РФ можно утверждать, что запрет на смягчение наказания при совершении тяжкого преступления по большей части не предусмотрен. На основе этого возникает коллизия между нормами п.п. «б» и п.п. «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ. Данную коллизию представляется возможным избежать посредством внесения следующего дополнения в п. «д» ч. 3 ст. 86 УК – «...осужденных к лишению свободы за особо тяжкие преступления».

Следует также упомянуть о проблеме, связанной с отсутствием в законодательстве положения о типологии вины, что является безусловным пробелом законодательства. Например, за совершения тяжкого преступления, как умышленно, так и по осторожности, предусмотрен одинаковый срок погашения судимости. Уровень общественной опасности преступления напрямую зависит от формы вины, что, однако, совершенно не учитывается в процессе исчисления срока погашения судимости.

Также нельзя не обозначить тот факт, что законодатель, исчисляя окончательный срок погашения судимости, не принимает в расчет возникшие после совершения преступления последствия. Это говорит о том, что в вопросе погашения судимости существует ряд правовых проблем, которые возможно решить лишь детализацией уголовного закона.

Также предполагается возможным внести изменения в ч. 2 ст. 86 УК, поскольку данная норма обладает довольно категоричным и лаконичным характером. Так, в данной норме следует обозначить аспект о том, что к лицу, которое было освобождено от несения уголовной ответственности, не может вменяться наличие судимости. Данное положение можно объяснить тем, что депенализация не является весомой гарантией, на основании которой устраняются все последствия уголовно-правового характера. Данная корректировка также позволяет изменить спорные аспекты нормы ч. 4 ст. 86 УК РФ с ч. 6.

Таким образом, современный институт уголовной ответственности нуждается в совершенствовании.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абубакиров Ф.М. Теоретические и практические аспекты квалификации преступлений: монография. Хабаровск : ХГАЭП, 2019. 210 с.
2. Агаев Г.А.-оглы, Степанов Ю.И. Новый взгляд на институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1. С. 138-143.
3. Аскеров М.Р. Состав преступления. Соотношение преступления и состава преступления // Проблемы совершенствования законодательства: сб. трудов конф. Махачкала: АЛЕФ, 2019. С. 8-10.
4. Бавсун М.В., Баландюк В.Н., Вишнякова Н.В., Николаев К.Д. Конспект лекций по уголовному праву России. Общая часть: учебное пособие. М. : Юрлитинформ, 2017. 192 с.
5. Баумштейн А.Б., Понятовская Т.Г. Уголовный проступок: есть ли необходимость введения? // Известия Юго-Западного государственного университета. 2019. № 6. С. 75-81.
6. Безбородов Д. А. Актуальные проблемы уголовного права: учение о преступлении: научно-практическое пособие / под общ. ред. А.Н. Попова. СПб. : СПБЮИ (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 188 с.
7. Благоев Е.В. Признаки состава преступления: традиции и реальность // Lex russica. 2017. № 6. С. 156-165.
8. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая и особенная части: учебное пособие. М. : Юрайт, 2021. 376 с.
9. Герасенков В.М. Дифференциация форм дознания в российском уголовном процессе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3. С. 123-130.
10. Галушко Д.В. К вопросу о гармонизации уголовного законодательства ЕС // Российский журнал политических исследований. 2015. № 2. С. 54-55.

11. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика: учеб. пособие. М. : Центр ЮрИнфоР, 2001. 316 с.
12. Гришанова Т.В. Роль и значение компьютерных технологий в жизни современного человека // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Информационные технологии. 2017. № 1. С. 62-64.
13. Демидов И.В. Логика: учеб. пособие / под ред. Б.И. Каверина. М. : Юриспруденция, 2000. 208 с.
14. Зельдов С.И. Уголовно-правовые последствия судимости: учеб. пособие. Орджоникидзе: СОУ, 1986. 84 с.
15. Иванов И.Ю. Лиссабонский договор и интересы России // Россия в глобальной политике. 2010. № 2. С. 134-148.
16. Иванов Н.Г. Уголовное право России: учебник. М. : Юрайт, 2021. 275 с.
17. Идрисов Н.Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблема правового регулирования: автореф. дис. ... к.ю.н. Самара: СГУ, 2009. 20 с.
18. Кадомская Ю.М. Конституционализм как вектор развития современной России: сочетание стабильности и готовности к переменам // Инновационное развитие предпринимательской деятельности региона: сб. трудов конф. Брянск, 2020. С. 325-329.
19. Кириленко В.П. Гармонизация российского уголовного законодательства о противодействии киберпреступности с правовыми стандартами Совета Европы // Российский криминологический журнал. 2020. № 6. С. 898-913.
20. Козлов А.П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации. Красноярск : КГАУ, 2017. 620 с.
21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общероссийского

голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

22. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие / под ред. А.И. Рарога. М. : Проспект, 2008. 176 с.

23. Кучина М.С. Проблемы имплементации норм международного права о борьбе с коррупцией в российском уголовном праве // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 2. С. 168-171.

24. Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении: монография. Омск : ОЮИ МВД России, 2000. 136 с.

25. Масленникова Л.Н. Юридическая истина как результат разрешения уголовно-правового конфликта о нарушении уголовно-правового // Юридическая истина в уголовном праве и процессе: сб. статей. СПб. : ИД «Петрополис», 2018. С. 35-45.

26. Мотовиловкер Е.Я. Понятие уголовной ответственности: обнаружение реальности термина в контексте института освобождения от уголовной ответственности // Вопросы факта и права в юридической деятельности: сб. статей. Ярославль, 2020. С. 180-192.

27. Николаев К.Д. Соотношение содержания понятий «преступление» и «состав преступления» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 4. С. 9-16.

28. Огнерубов Н.А. Критерии дифференциации уголовной ответственности // Современное право. 2019. № 4. С. 120-126.

29. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 2008-2021 г.г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 16.02.2022).

30. Панкратов А.В. Соотношение квалификации и состава преступления. Актуальность состава преступления для современного права //

Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 10. С. 168-171.

31. Постановление Мегино-Кангаласский районного суда Республики Саха (Якутия) от 11.12.2018 по делу № 1-130/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] // СПС Гарант. Режим доступа: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» [Электронный ресурс] // СПС Гарант. Режим доступа: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [Электронный ресурс] // СПС Гарант. Режим доступа: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 16.02.2022).

35. Приговор Липецкого областного суда от 14.05.2020 по делу № 1-415/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

36. Приговор Можайского городского суда Московской области от 06.10.2020 по делу № 1-382/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.02.2022).

37. Приговор Можайского городского суда Московской области от 10.11.2020 по делу № 1-400/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и

нормативные акты РФ. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.02.2022).

38. Приговор Ярославского районного суда Ярославской области от 23.01.2020 по делу № 1-130/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.02.2022).

39. Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний: монография. М. : Изд. Московского университета, 2003. 144 с.

40. Сирик М.С., Сирик С.Н. Процессуальный порядок исполнения приговора // Закон и жизнь. 2017. № 1. С. 68-74.

41. Сумин А.А. Стадия исполнения приговора не должна присутствовать в системе стадий уголовного судопроизводства // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 79-81.

42. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: учебник. Тула : Автограф, 2001. 800 с.

43. Тарасов А.А. Юридическая истина – правовой инструмент или предмет спекуляций? // Юридическая истина в уголовном праве и процессе: сб. статей. СПб.: ИД «Петрополис», 2018. С. 196-204.

44. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления: учебное пособие. М. : Госюриздат, 1957. 364 с.

45. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. М. : Юрайт, 2020. 299 с.

46. Уголовное право России: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М. : Норма, 2019. 911 с.

47. Уголовное право Российской Федерации: учебник / под ред. В.П. Кашепова. М. : Юрайт, 2021. 559 с.

48. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

49. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

50. Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» [Электронный ресурс] // СПС Гарант. Режим доступа: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 02.02.2022).

51. Филяюшкина Д.А. Исполнение приговора суда как заключительная стадия уголовного процесса // Вопросы науки и образования. 2018. № 3. С. 146-148.

52. Хуса Я. Развитие правовых систем, правовая трансплантация и зависимость от прошлого: размышления о верховенстве права // Китайский журнал сравнительного права. 2018. № 2. С. 129-150.

53. Шабанов В.Б., Буданова Л.Ю., Крамаренко В.П. Исполнение приговора – самостоятельная стадия уголовно-процессуальной деятельности // Пенитенциарная наука. 2020. № 4. С. 485-492.

54. Шиян В.И., Гриб В.Г., Ильин И.С. Уголовное право России. Общая часть: учебник. М. : Маркет ДС, 2019. 230 с.